

ЛЕОНИД ФЕДОСЕЕВ

КЕФИР

КАКОЕ ВРЕМЯ- ТАКИЕ И ЦЕННОСТИ.

16+

Леонид Федосеев

Кефир

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Федосеев Л.

Кефир / Л. Федосеев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-93505-1

Анатолий неплохо проводит время между Москвой и Европой, работает в собственное удовольствие, критически относится ко всему окружающему и искренне верит в собственную исключительность. А что будет, когда обстоятельства дадут понять, что его самооценка сильно завышена, а вся сложившаяся жизнь- результат везения которое не безгранично? Спойлер: без юмора и здорового цинизма не обошлось).

ISBN 978-5-532-93505-1

© Федосеев Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	40
Глава 13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Леонид Федосеев

Кефир

Кефир- кисломолочный напиток, получаемый из молока путём брожения с помощью добавления специальной закваски. Фруктовый кефир- почти такой же обычный кефир, но с добавлением сахара и различных вкусовых (натуральных фруктово-ягодных или искусственных) наполнителей; был достаточно популярным продуктом в СССР. На сегодняшний день фруктовый кефир по классической технологии практически не производится, уступив место йогуртам.

Глава 1

Самолет попался так себе. Это не бизнес-джет, и даже нет возможности воспользоваться первым классом- по причине его отсутствия. Ничего, и бизнес-классом долетим. Ну, а если не долетим- какая, в сущности разница, каким классом падать. Падать-то- да, без разницы, как тебя перед этим обслуживали, а вот летать- разница все же есть. Когда много летаешь- сначала пользуешься экономом, стоишь в очередях, ешь что дают, и особо не жалуешься. Потом начинаешь потихонечку понимать, что гастрит от замороженной еды, подаваемой на борту- не лучшее приобретение, грязные подголовники могут вызывать омерзение, а пассажиры на соседних с вами креслах- не всегда женского пола, модельного вида, умеют себя вести и не пахнут как баскетбольная раздевалка. Да, еще в салоне самолета могут попадаться дети- учитывая размер эконом-класса, дети там попадаются всегда. И они очень хорошо чувствуют нервозность окружающих, вне зависимости от того, насколько пьяными, брутальными или спокойными кажутся или ощущают себя пассажиры. Также дети чувствуют перепады давления. Причем как давления воздуха в салоне, так и давления у пассажиров. И делают выводы. Поэтому при взлете, а затем и при посадке, салон наполняется детскими криками и воплями. К сожалению, от класса обслуживания это не зависит. Давали бы им немного вина перед взлетом, что ли. Или мне, чтобы не видеть и не слышать всего происходящего вокруг- но тогда много, и не только в самолетах.

В общем, с определенного момента роста карьеры и опыта, начинаешь отказываться от еды на борту и даже в бизнес-лаунджах на земле, приезжаешь в аэропорт за 50 минут до взлета, ни на кого не смотришь, ни с кем не разговариваешь, и думаешь только об одном- почему не можешь позволить себе бизнес-класс, раз уж ты такой работающий и успешный. Мне повезло- в какой-то момент где-то там не очень далеко наверху в корпорации, где я имею честь, счастье и радость трудиться, щелкнули какие-то шестеренки, и по вновь утвержденным корпоративным правилам белые воротнички уровня выше среднего (читай- офисный планктон, подтвердивший свою лояльность годами самоотверженной, но зачастую не особо полезной и нужной хоть кому-то работы, либо просто имеющий родственные или личные связи в топ-менеджменте) получили право на авиабилеты бизнес-класса.

Бизнес-класс. Та же замороженная еда по сути, что и в экономе, но по меню и в красивой упаковке. Еще дают металлические столовые приборы (которые так заботливо пытаются перед этим отнять у всех пассажиров при досмотре на входе). Иногда более продвинутые стюардессы. Можно не тащить с собой планшет, а посмотреть фильм в полете на экране впереди стоящего кресла. Или поиграть в какую-нибудь электронную игру- если потенция у мужчин после тридцати начинает давать сбой, то юношеская приверженность к компьютерным стрелялкам и стратегиям уходит гораздо позже.

Как я уже упомянул, бизнес-класс никак не влияет на несколько вещей. Среди них- крик детей (да дайте уже успокоительного всем- мне, этим орущим чадам, и их неадекватным родителям! Или хотя бы принесите вина и разрешите, наконец, курить), а также пассажиры, уже заработавшие тем или иным способом на заветный дорогой билет, но, скорее всего, так и не научившиеся себя вести в приличном обществе, или хотя бы просто с другими людьми. Согласен, часть людей перевоспитались и уже умеют делать вид, что они культурные и образованные, но этот поток- тех, кто заработал деньги свои или получил право тратить деньги чужие- постоянно обновляется, привнося в сложившийся контингент бизнес-класса свежую струю дикарей и неандертальцев. Можно подумать, кроманьонцы намного лучше. Справедливости ради, стоит упомянуть, что вообще-то неандертальцы жили на земле гораздо раньше кроманьонцев- просто в какой-то момент были практически полностью истреблены, и остались в фольклоре как синоним чего-то неотесанного и дикого. Возможно, это победившие кровожадные крома-

ньонцы, воспользовавшись своим статусом выигравших эту эволюционную битву, сделали им такой пиар. В общем, более справедливо было бы называть дикарями именно воинственных кроманьонцев. Но нельзя, ведь кроманьонцы- это мы, победивший вид. Жесткий, но милый. Впрочем, не о них всех сейчас. Основное отличие бизнес-класса от эконом-класса- людей там меньше, расстояние до них больше, и обслуживающего персонала в среднем на единицу пассажиров тоже больше. Иногда это спасает. Можно совсем не знакомиться с окружающими, лишь дежурно улыбнуться и поздороваться с соседями, и погрузиться в себя. Ну или в работу или алкоголь. Обычно, конечно, получается и в то, и в другое. Когда на борту ввели платный wifi с выходом в интернет- от работы стало вообще невозможно укрыться: ты должен быть доступен 24 часа в сутки, все время быть на связи. Что такого случится, если ты вдруг немного попишишь и пропадешь с радаров корпоративной почты- никто не знает, но пробовать тоже никто не хочет- отдел кадров не дремлет, сказано купить бизнес-класс- должен соответствовать высоким стандартам имиджа компании. Сказано быть на связи- будь. Иначе как еще отслеживать наши основные выполняемые функции- reporting and presentation? Изначально выполняемые функции – совершенно другие, но постепенно отчетность начала брать верх над содержанием самой работы. Кто-то на каком-то тренинге по высшему менеджменту ляпнул, что сотрудников надо контролировать, а для этого- грузить всякой ерундой, отслеживая ее исполнение- и этот миф, не лишенный глубинного основания, но слишком зависящий от огромного множества деталей, которые как раз упускают из виду те, кто должен за ними следить, ушел властвовать над офисными героями. В общем, я бы доплачивал за возможность отключать доступ в интернет в самолетах. Ведь просто сказать, что села батарейка, уже не проходит- если на борту есть интернет, найдется и возможность зарядить телефон с планшетом.

– Извините, Вы заняли мое место,– размышления бесцеремонно прервала какая-то дама, вставшая рядом с моим креслом в проходе.

– Посмотрим,– я равнодушно достал свой посадочный талон, посмотрел сначала на его содержание, затем сравнил с написанным над креслом номером ряда и буквенным обозначением самого кресла. – Извините, но нет,– ответил я тете и, закрыв глаза, откинулся в кресле. Далее последовал краткий и громкий диалог возмущенной пассажирки со стюардессой, которая помогла найти действительно ее место. Но меня это уже не касалось...

Расстояния между креслами в экономе позволяют издеваться над соседними пассажирами: можно я пройду через Вас в туалет? Можно я развалюсь на Вашем подлокотнике? Можно я упрусь коленями в спинку Вашего кресла, и, как следствие, в Вашу спину? Осторожно-тележка с неизвестно где путешествовавшей ранее замороженной, а теперь разогретой едой, сейчас больно ударит Вас по голове, если Вы на сиденье у прохода чуть отклонились в его сторону. От экипажа пассажирам тоже достается- пролитые на одежду томатный сок и чай с неотстирывающимся красителем, удары локтями на уровне головы с комментариями типа «ой, извините» и «будете ли Вы мясо или курицу? Но курица уже кончилась». И это вечное, от старшего бортпроводника: сейчас я составлю жалобу и вызову по прилету полицию- Вы употребляли алкоголь, принесенный с собой, а, возможно, даже курили в туалете. Ну, может и так- пепельница-то там зачем-то ведь предусмотрена? Да знаю, знаю- это не совсем пепельница, и она там лишь затем, что это единственное место, обо что горящую сигарету или сигару можно затушить в случае чего. Ну почему я не вырос в середине шестидесятых, когда в самолетах царил праздник жизни- алкоголь наливали, документы не спрашивали, курить разрешали, вкусно кормили и вообще относились к тебе как к человеку, а не как к кошельку, из которого нужно как можно больше выжать, дав как можно меньше взамен. Введя очередное ограничение и сэкономив с помощью такого ограничения на одном пассажире один доллар, средняя авиакомпания получает за год очень приличные суммы экономии, золотым потоком пролива-

ющиеся на топ-менеджеров в конце финансового года в виде бонусов и повышений. Но если вы как менеджер авиакомпании ничего не придумаете- если не как заработать, то хотя бы как сэкономить, в конце года на вас прольется разве что золотой дождь. Суровая правда корпоративной этики. Никому уже не интересны клиенты сами по себе- интересны только цифры, стоящие за ними. Впрочем, может, так было всегда?

А вот чем похожи пассажиры самолетов всех классов обслуживания, независимо от производителя воздушного судна, его вместимости и степени ухоженности- так это своими страхами. О да, вот где человеческая натура показывает себя во всей своей красе. Хочешь узнать человека- полетай с ним. Страхи обнажают инстинкты. Человек боящийся! Он выдает из себя то, что часто спрятано за маской так называемого этикета и воспитания. Во-первых, отношение к стюардессам. Во-вторых, отношение к окружающим пассажирам. В-третьих, отношение к своему и чужому имуществу. И, конечно, отношение к жизни в целом.

Из наблюдений за пассажирами, за всем этим миром полетов, который, в сущности, контролируется не очень понятными большинству законами физики, можно сделать один непреклонный и неутешительный вывод- люди боятся летать. Неважно, как они выглядят, во что одеты, что едят и кем пытаются казаться. Страх расставляет все на свои места. Вот из людей и начинает переть... Кризисная ситуация не меняет человека- она лишь подчеркивает то, что у него внутри. Так вот- внутри там бардак, куча неуправляемых мыслей о смерти (кстати, лечу я на похороны- та еще тема для размышлений на время полета), и прочие первобытные инстинкты. А о чем нам говорят инстинкты? Правильно- сожри всех вокруг, выживает сильнейший. Но как выжить, если ты никак не можешь быть сильнее самолета, да и не очень понимаешь, как он вообще летит? Приходится довольствоваться попытками просто самоутвердиться за счет окружающих.

В общем, все эти страхи, неуверенность, нервозность и прочий микс из недосказанностей, фальши, показной бравады и адреналина выражают пассажиры-взрослые, а чувствуют- дети. Поэтому и орут, а мне приходится все это слушать- крик детей, а потом и окрики их родителей:

- Петя, ну подожди- на вот, попей!
- Сейчас все пройдет!
- Ну что ты как маленький?
- Ну-ка немедленно перестань!..
- Аа-аа-аа-аа-ааа...

Следующий рубикон, после пересечения которого очень не хочется возвращаться обратно- это переход от полетов регулярными и чартерными рейсами, пусть даже и первым классом с барной стойкой в полсамолета, но все равно с другими пассажирами на борту, к полетам бизнес-джетами. Вези с собой практически что и кого хочешь. Проходи все контроли формально и отдельно от всех. Выбирай блюда по меню из органических незамороженных продуктов от мишленовских поваров. И, главное- не пересекайся с другими пассажирами, если не хочешь. А, еще важно- на боту можно курить. И пить принесенный с собой алкоголь в пластиковых бутылках из duty free. Шучу, конечно. Можно и не в пластиковых. Можно вообще ничего с собой не тащить, а просто заранее обозначить свою любовь к коллекционному вину или коньяку и дорогим сигарам- и они будут ждать Вас на борту.

Ладно, что об этом думать. Секретарь забронировала мне билет бизнес-класса- и на том спасибо. И да, я лечу по личным делам за счет компании. Но тут ведь главное не что ты делаешь, а как это выглядит. А выглядит все так, что мне очень надо обратно в Москву по работе. Никто давно не смотрит на суть происходящего- всех этих исполнителей кем-то когда-то составленных бессмысленных инструкций для отдела кадров интересует только одно- тот самый reporting, а у меня с ним все в порядке. Конечно, можно было бы вообще купить билет в

бизнес, затем поменять его на эконом, а разницу, существенную, кстати, положить себе в карман. Но мы же солидные люди! Поэтому ограничимся просто использованием корпоративных денег для личного потребления. Ну и бонусные мили за полет тоже накопятся. А потом я их потрачу на себя, а не на поездку по работе- можете не сомневаться. Компания не обеднеет- зря, что ли, сделано уже столько presentations на благо нашего общего дела. Хотя никто не озвучивает вслух очевидных истин- крупные бизнесы обрастают огромной неповоротливой инфраструктурой, без которой можно замечательно обойтись. И основной двигатель всего этого- действительно гениальная идея, лежащая в основе любого успешного бизнеса, и способная за счет своей гениальности покрывать расходы на всех этих инфраструктурных раздолбаев, к коим я тоже (в некоторой степени) отношусь. Да, кстати- если в основе бизнеса нет гениальной идеи, но есть финансирование- это тоже работает (обычно только до определенного момента- пока не кончатся деньги или пока инвесторам не надоест их выделять). А вот идея сама по себе и без финансирования- никак не даст Вам купить билет на самолет, даже в эконом.

Ладно, полетели. Я обратился к официантке... простите, к стюардессе:

– Принесите мне что-нибудь выпить, пожалуйста! Только не шампанское (Моет у вас все равно нет, а Абрау Брют не всем нравится, скажем прямо). Виски вполне подойдет.

Большинство людей искренне верят в свои навыки и востребованность, показателем чего, якобы, являются их успехи в карьерном росте и возможность, например, летать бизнес-классом. Искренне верят! Бизнес-класс как мерило и показатель того, какой Вы человек- вот что действительно страшно! А не все эти полеты на трясушемся железном монстре сквозь турбулентность на шесть миль ближе к звездам. Ладно, лучше об этом не думать.

– Знаете,– озвучил я свою новую мысль стюардессе,– шампанское тоже несите...

Понимая, к чему может привести смешивание мной разных алкогольных напитков на борту, стюардесса только вздохнула. Девушка, не волнуйтесь- сегодня не будет тех количеств, от которых возникают проблемы.

Но все равно- надо не забыть по дороге купить кефира на утро.

Глава 2

Долетели. Взлет, набор высоты, полет, снижение, посадка с диким плюхом (что обычно выдает осуществившего посадку автопилота- в ручном режиме самолеты почему-то садятся гораздо мягче роботов). Даже никто не раздражал особо. Теперь остается добраться до дома и там уже бороться с бессонницей из-за джет-лага. Каждый раз вспоминаю Чака Паланика- интересно, сколько раз он летал, прежде чем написал свой гениальный «Бойцовский клуб»? Бойцовский, да... Нет, я сегодня не боец- и если сегодня не выпить снотворного, сил завтра совсем не будет, а они завтра как раз понадобятся. А я вообще только сегодня не боец? Не факт. Есть предположение, что я уже чуть ли не постоянно не боец. Плохо.

– У аптеки остановите, пожалуйста!– попросил я таксиста.

Мир такси изменился. Раньше ты, не зная языка и имея на руках только одну валюту, которую нужно было заранее где-то поменять по невыгодному курсу на наличные страны временного пребывания, должен был как-то разобраться, где ловить такси, сколько это стоит, пытаться безуспешно проконтролировать, чтобы таксист не возил тебя кругами, накручивая счетчик. Теперь ты платишь кредиткой, по заранее фиксированной цене, особо не интересуясь, а кто там вообще за рулем и имеет ли он право там быть, и не завезет ли тебя этот подозрительный водитель вместо 16-го округа Парижа в 13-й.

Впрочем, я сейчас не в Париже и до Франции далеко. Но такси действительно стали повсеместно дешевле и ... другими, перейдя из разряда английских кэбов с водителями в фуражках в технологичный мир рутинных ежедневных перевозок с водителями в шлепках и бейсболках. И нет- я не буду давать чаевые, как бы мне соответствующее приложение на телефоне, с помощью которого я и вызвал такси, ни пыталось навязать эту опцию. Но буду вежлив:

– Спасибо! Хорошего вечера!– таксист в ответ равнодушно улыбнулся и уехал в темноту своей бесконечной ночной смены.

Теперь о моей борьбе с бессонницей. Когда ты относительно молод- бессонницы еще нет, но усталость периодически случается. В ход идет сначала кофе, потом много кофе, потом RedBull (ну там еще в молодости и vodka RedBull идет- но это уже совсем другое направление). Далее начинаются эксперименты с безобидной химией- реланиум в таблетках вечером, чтобы заснуть, затем куча витаминок и энергетиков утром, чтобы проснуться. Как всегда, этот безобидный путь ведет исключительно по наклонной вниз- вопрос, в какой момент Вы успеете остановиться, и вернетесь ли к началу этого пути. Реланиум в таблетках заменяется на реланиум в ампулах, утренние витамины- на стимуляторы, ну а далее все зависит, к какому социальному кругу Вы принадлежите и, соответственно, что Вам может прописать Ваш доктор. Или драгдилер. Мне повезло: мама еще в подростковом возрасте вбила в мой, тогда еще неокрепший детский разум, что есть вещи, которые делать нехорошо, поэтому ни одному из наркодилеров не удалось на мне нажиться. Ну, практически не удалось. Чего нельзя сказать о друзьях-врачах, периодически помогающих мне с выпиской безобидных, но все же уже рецептурных препаратов. Шучу. Никаких безобидных препаратов не бывает- если это только не активированный уголь от желудка и не альказельцер после пьянки (не помогающий совершенно- проверено годами безуспешных попыток приведения себя в чувство), но они как раз продаются без рецепта. И, соответственно, не бывает друзей-врачей, помогающих Вам приобрести антидепрессанты или средства от бессонницы- они либо не в полной мере врачи, либо все же не друзья, раз помогают Вам в Ваших поисках счастья (или хотя бы производительности) такими спорными методами. Впрочем, друзья мои- нет на свете друзей, и никто в этом устройстве мира не виноват. Ну уж точно не живущие сейчас и окружающие меня люди.

Когда заехал по дороге из аэропорта в аптеку- купил что-то труднозапоминаемое как раз по рецепту, заранее выписанному за не очень большие деньги знакомым врачом.

– Девушка, у Вас есть в продаже кефир?– я обратился к провизору (или как их, продавцов, теперь в аптеках называют?).

– Мужчина, кефиром аптеки не торгуют- Вам что-то от желудка или от похмелья?

– И от того, и от другого.

В общем, пришлось закупиться в аптеке минералкой- заезжать потом в продуктовый за кефиром было уже лень.

Все- дома. Под вечер нет сил уже- особенно, моральных. Таблетка. Спать. Все завтра, все дела и мысли- завтра.

Глава 3

Будильник- наказание человечества. Те, кто ставят на звонок будильника любимую мелодию, начинают со временем ее ненавидеть. Впрочем, сегодня вставать не очень рано, а будильник у меня звонит обычным бипом по умолчанию. Тоже не самый любимый звук теперь, но что ж поделать.

Моя ванная комната. Тут у одиноких мужчин все еще есть отличия от ванн комнат женщин или квартир полноценных семей. Нет детских шампуней и мыла, нет миллионов тюбиков и баночек с масками для волос и кожи лица и прочими гелями, ополаскивателями, кондиционерами, очищающими лосьонами, увлажняющими сыворотками и другими излишествами, выдуманными в маркетинговой гонке, все больше напоминающей какой-то сюр. Впрочем, факт того, что все вышеперечисленное успешно продается, говорит об одном- у людей реально есть потребность во всем этом. Ну, либо маркетологи- гении, пусть их креативность и простимулирована алкоголем и другими, менее разрешенными, веществами. Мужчины сами по себе менее подвержены влиянию моды и рекламщиков, поэтому у меня в ванной не так много баночек и бутылочек, которыми я сам пользуюсь. Хотя рано или поздно и я сдамся, начну использовать какие-нибудь anti-aging лосьоны, прежде чем окончательно пойму, что от судьбы не убежишь, и единственное, куда тебя все кремы и маски могут привести- это сначала к дерматологу с вопросами испорченной кожи, а затем- в объятия трихолога и пластического хирурга.

Да, люди хотят выглядеть лучше, а с определенного возраста- выглядеть еще и моложе: то ли просто так, то ли подсознательно пытаюсь отогнать мысль, что все мы не вечны в этом мире, морщины- первые предвестники такой далекой, но так быстро и неумолимо приближающейся старости, которая совсем не синоним мудрости или умиротворенности, но обычно синоним ухудшающегося здоровья и проблем с сварливостью характера.

Наибольшую сложность в мужской ванной комнате, во всяком случае, для меня, представляют различные средства ухода, появляющиеся там вместе с изредка появляющимися в моей жизни женщинами. Просто в квартире они появляются чаще, чем глобально в моей жизни, и этому есть причина- найти кого-то, кому тоже нужно быть не в одиночестве ночью, гораздо проще, чем найти кого-то, кого захочется видеть и днем, и следующим вечером, и вообще постоянно. И кто захочет видеть меня. Тем не менее, то, что женщины приходят- это хорошо. Но они же приходят не одни! Они приходят со своей помадой, специальным скрабом, резиночками для волос, заколками, расческами и зубными щетками. И тут не дай Бог перепутать, кто что забыл на полочке в душе и какой был цвет заколки у той рыжей. Да, можно потом раскладывать все оставленное ими по пакетикам и подписывать, но если хоть кто-то из проходящих найдет в моем шкафу такой склад вещдоков (а девушки любят заглядывать в шкаф почему-то)- одной новостью в завтрашней газетной криминальной хронике будет больше. Читайте все! Убит одинокий разведенный мужчина! Убийство с отягчающими обстоятельствами, на почве ревности и в состоянии аффекта. Поэтому убийцу- оправдать! Та еще перспектива, конечно- уж лучше умереть в упавшем самолете, чем попасть в статистику убитых обиженной ревнивой женщиной. Точнее, обидевшейся.

Интересно, откуда берется ревность, если нет любви? Так это и не ревность вообще-то. Это- обычный эгоизм и чувство собственности, наложенные на комплекс неполноценности.

В этом отношении намного проще с эскортницами- они не ревнуют, не претендуют на тебя и вообще ничего не требуют. Кроме, разве что, денег. Хотя, конечно, тут их финансовые аппетиты могут составить достойную конкуренцию счастливой семейной жизни. Но обычно эскорт все же обходится гораздо дешевле.

Прервусь на входящее смс в телефоне- вдруг что-то важное? «Только сегодня- спецпредложение!..». Рекламу удаляю, не читая. Отвлекли от повествования. О чем это я?

Эскортницы, да. Играют роль, позволяя тебе играть свою, и затем спокойно исчезают. Хорошо, если только с положенными им деньгами, а не с частью твоих внезапно вспыхнувших к ним чувств или еще хуже- дорогими часами, еще вечером лежавшими на прикроватной тумбочке. Поэтому, если общаетесь с эскортницами- убирайте все ценное в сейф. Включая эмоции. Да, кстати, пропустил тот момент- а когда проститутки вдруг стали называть эскортницами? Это что-то вроде «сам факт проституции есть, а слова такого нет»? В целом, объяснимо: проституция, сколько бы ей ни было лет, а профессия эта достаточно себе древняя,- всегда некоторый синоним грязи. Эскорт же якобы еще не впитал в себя подобных ассоциаций, что пока выгодно отличает это явление от древнейшей профессии. Но это единственное различие- и представителям профессии нужно успеть этим воспользоваться. Потому что за отсутствие грязи можно брать за свои услуги больше. Точнее, за мнимое отсутствие грязи- что в целом тоже неплохо. Опять маркетинг- красивая картинка эскорта продается гораздо дороже обычной хорошей проститутки. Продажная любовь. Естественно, без той самой любви, без чувств, без эмоций. Рыночные реалии- везде и всегда есть одинаковая работа, за которую платят очень по-разному, кому как повезет. Вот эскортницам и платят за это словосочетание «продажная любовь», где слова «продажная» и «любовь» вообще-то должны полностью исключать друг друга.

Интересно, это вчерашний алкоголь так влияет на мысли, или это новое снотворное, запитое алкоголем? Чего я вообще про эскорт-то вспомнил, уж точно не являясь его поклонником? Нормальным мужикам пока вроде дают и так. Пока...

Пить надо меньше. Пришла вдруг в голову еще одна мысль: достаточно один раз по пьянке перепутать вечером дозы снотворных таблеток и запить их стаканом не воды, а алкоголя- и есть шанс попасть следующим же утром в статистику моргов, да еще и повесят ярлык самоубийства. А ты ведь реально просто перепутал. А если не умрешь- ну вот, будешь так же с утра на старые дрожжи стоять под душем и рассуждать о судьбах людей, задействованных в индустрии продажных межполовых отношений. Что ж так тянет на нелепые рассуждения утром после вечерней пьянки (которой и не было особо даже)? Что там дальше? Какие мысли на очереди? Политика? Пора завязывать с раздумьями. Философия- не лучший попутчик практика по жизни. Конечно, все эти мысли с философией имеют мало общего- но завязывать рефлексировать все равно пора. Мешает наслаждаться жизнью.

В холодильнике оставались какие-то замороженные полуфабрикаты, кофе в квартире также имелся, даже несколько видов, и для турки, и для кофемашины- в общем, утро задалось. Правда, это в фильмах утро- старт новых свершений, солнце светит ярко, настроение- быть, жить и творить. По факту- серое унылое небо, желание после вчерашнего полетного воздействия не сдохнуть- но продолжить сегодня, и как можно скорее. Но пока можно только кофе- я за рулем. И на том спасибо, что голова не болит- и кефир не пригодился. Хотя, если был бы нужен- его все равно в холодильнике сегодня нет.

Глава 4

Поеду на машине. Пасмурно, но хорошо, что нет дождя. Почему, как только начинается дождь, скорость потока автомобилей снижается раза в два, а количество аварий увеличивается? Что, люди сразу плохо видят? Да нет, вроде зрение у всех нормальное- вон как неровности на дороге объезжают. Думаю, это все чисто психологическое и инстинктивное- а что, а вдруг, а ой, как же так. Да и просто настроение от пасмурной погоды ухудшается. Хуже погода- хуже настроение, больше пробок, а от этого еще хуже настроение. Замкнутый круг, бесконечный серый водоворот, без конца и края. Придется потратить еще больше времени на дорогу. Может, в больших городах всем водителям автоматически выписывать антидепрессанты? При любой погоде. Помогло бы в борьбе с пробками! И с вежливостью друг к другу. Да и за мэра бы безоговорочно проголосовали, что бы тот ни делал.

– Алло! Да, привет! Видел тебя в этом похоронном чате (придумают же)– тоже будешь? Да я сам ничего не знаю, адрес и время написали- вот по навигатору еду, с запасом, но с такими пробками могу и опоздать. Ок, увидимся тогда.

Да, я не знаю, что там случилось. И не интересовался даже. Потому что совершенно неинтересно. Знаю, что похороны. Значит, видимо, умер. И надо заехать- почтить память, отдать дань уважения. Какую дань, какого еще уважения? Этот хрен, звали его Александр, или Александр, как называли его так называемые друзья вроде меня, никакого уважения не заслужил совершенно. И в памяти он останется минут на десять, и то только воспоминаниями о своих веселых пьяных рассказах о каких-то никому не известных мутных персонажах, имеющих связи где-то среди европейских государственных чиновников среднего уровня. Якобы с теми европейскими персонажами Александр периодически бухал где-то на охоте, выбираясь туда за чужой счет на вертолетах и вездеходах. Наверняка, половину выдумал, остальное приукрасил. Чужая жизнь, чужие интересы, не очень понятные дорогие понты. В общем, чего я еду проводить его в последний путь- совершенно непонятно. Разве что какая разница, где быть за чужой счет- на никому не нужных переговорах, или на похоронах не самого близкого знакомого.

– Да пошел ты сам, урод! Напокупали машин, а водить не научились! Давай, езжай, дебил!– это тирада в мой адрес, из соседней машины. Ну, что на дураков реагировать? Не в смысле на меня, а в смысле- на обратившегося ко мне, дурак тут ведь только один.

За рулем мыслительные процессы периодически прерываются вмешательством извне, несмотря на закрытые двери и тонировку на стеклах. Все-таки в потоке едем- попадают и другие машины, и водители в них бывают разные. И адекватность- не самая частая среди водителей черта. Во-первых, это условно те же люди, что летели со мной в самолете: пытающиеся сначала скорее занять свое место, будто оно не указано в их посадочном, и если они не успеют- полетят стоя, затем они же- бегущие быстрее забрать свой багаж, распихивающие всех на своем пути (хотя багаж доберется до багажной ленты еще только минут через 20, а когда он там окажется- его расхватают за 5 минут и те, кто бежал сломя голову, и те, кто неспешно только что подошел), а теперь похожим образом пытающиеся приехать куда-то, куда им нужно, на две минуты раньше остальных. Дебил, куда ты вклиниваешься, впереди пробка и красный, можно разгоняться сколько угодно- дальше следующей машины не уедешь. И если среди нью-йоркских таксистов постоянные разгоны и торможения от светофора к светофору- некий привычный, хотя и нелогичный атрибут (ну, развлекаются они так), то зачем устраивать гонки обычным водителям в Москве, еще одной из мировых столиц- решительно непонятно. На первый взгляд. Правда- неприглядна: за рулем- не водители транспортных средств. За рулем- люди, со всеми своими проблемами, комплексами, неустроенностью. И это не водитель-женщина за

рулем того внедорожника только что подрезала автомобиль в соседнем ряду. Это женщина, привыкшая ради своих целей идти по головам, невоспитанная и вульгарная, думающая о чем-то своем, и не думающая ни о чем больше. Это не водитель, это- ходячий комплекс. Ну, в данном случае, едущий. Дождь еще этот (начался все же, будь он неладен). Так и едет этот поток непрекращающихся мыслей, переживаний, раздумий, невоспитанности и бескультурия. Куда едет- да кто его знает. На нашем маленьком уровне- доехать бы до места назначения, припарковаться и пойти отдыхать. А вот что за место назначения у нас глобально- никто не скажет. Тот случай, когда большое состоит из малого, и каждый шаг в отдельности вполне известно, куда нас приводит, но куда приведут нас все сделанные нами шаги- тайна. А зачем вообще шагать- стойте на месте, иногда там тоже неплохо. Но долго стоять на месте нельзя- кушать будет нечего. Поэтому едем. Вон таксист, который тоже не таксист, а человек с неустроенной жизнью, проблемами дома, и он не ведет машину- он спешит выполнить очередной заказ и быстрее взять следующий, чтобы заработать денег и отправить их своим родственникам на родину. И все это будет до тех пор, пока все автомобили не перейдут на полностью автоматическое управление- и от пробок избавимся, и аварии минимизируем, и конфликты между водителями-людьми. Правда, если сейчас водители как-то выплескивают свои эмоции на дорогах, с появлением полностью автоматического индивидуального транспорта возрастет очередь к психологам- излить душу. Но это когда-нибудь потом. А сейчас мне бы гостем на похороны успеть. Голова уже болеть начинает- погода или вчерашнее сказывается?

ДПС- решили меня остановить. Ну что им- скучно?

– Нет, господин полицейский, я не пил. Просто устал, бессонная ночь. Да, увы, на кладбище еду. Ну что делать- все там будем. Да, спасибо, и вам хорошего дня!

Все же относительно разумное употребление алкоголя иногда очень выгодно. А то разбирайся потом с этими полицейскими. Возможно, еще необходимо, чтобы алкоголь был хорошим (читай- дорогим)– поможет избежать наличия перегара. Классическое заблуждение. Одно можно сказать точно- с возрастом пьешь меньше, а самочувствие утром все хуже. Даже если не пить вообще. Тогда какой смысл воздерживаться? Если есть причина утренней головной боли- не так обидно, по сравнению с болью беспричинной, появляющейся просто от самой жизни.

Глава 5

Я действительно не так много вчера выпил- просто устал: перелет, а до этого целый день по работе имитация бурной деятельности, с перерывом на запланированный обед, который пошел не по плану.

– У вас на заказ долго готовят?– услышав утвердительный ответ официанта, я продолжил заказывать обед: – Тогда мне вот этот бизнес-ланч. И кофе дополнительно- прямо сейчас. Спасибо!

Столик в ресторане находился в эпицентре движения желающих перекусить, но тут без вариантов- либо этот единственный свободный стол, либо ехать в другое заведение, и еще неизвестно, что там. А кормят здесь точно неплохо. Как минимум, для этого провинциального города с миллионным населением, где я оказался для проведения якобы так необходимых нашей компании мероприятий.

Но уж извините, есть я буду отдельно от всех, и испортить мне аппетит никому не дам- подсознание подсказало, что замеченная мной девушка, с изучающим взглядом направляющаяся в мою сторону, точно не за солью ко мне:

– Это Вы? Анатолий Борисович!– мда, не было печали...

– Извините, мы знакомы?– вижу, что, видимо, знакомы, но мне это не очень интересно.

– Конечно, знакомы! Вы приезжали к нам год назад, с проверкой, а меня сейчас повесили и перевели из нашего захолустья сюда. Я Наталья Сотова!

– Ах, да, Наталья, конечно... (Наташа, у меня сотни человек в контактах, и сотни встреч и уж Вы точно не настолько запоминающаяся, чтобы вообще Вас узнать, даже если мне в деталях рассказать, когда и при каких обстоятельствах мы познакомились, тем более на работе).

– Ну вот, здесь не так много хороших заведений, и в этом всегда встречаешь кого-нибудь. Какими судьбами? Я присяду?

– Наталья, у меня все в порядке, спасибо- я здесь на переговорах, к сожалению, жду клиентов, поэтому составить Вам компанию не смогу.

– Ой, очень жаль, ок, я тогда с нашими вон туда пойду, присоединяйтесь... а, да, Вы же тут по делам, ну хорошо, да, еще увидимся, надеюсь.

– Угу,– я кивнул. Очень надеюсь, что нет, не увидимся, и здороваться с частью нашего офиса в этом городе тоже в мои планы не входит. Идите мимо, куда шли, и дайте поесть спокойно.

Наш диалог прервал и, тем самым, завершил подошедший запыхавшийся от аншлага посетителей официант:

– Ваш кофе!

– Спасибо!

– Горячее будет через пару минут.

Ну вот, вроде ерунда такая, но способна подпортить настроение. Я не планировал ни встречаться с офисными, ни поддерживать диалог. А теперь они будут изучать, с кем я тут встречаюсь. Но никого не увидят- и то ли потеряют интерес, то ли... Впрочем, какое мне дело. Надо будет- уволим весь офис и наберем новых. А уж доказать чью-то нужность или никчемность- это технический вопрос. Зря что ли целый отдел пишет инструкции, которые потом нужно неукоснительно соблюдать, и если не очень умные или не очень думающие сотрудники

удивляются той бессмысленности, царящей в их памятках о должностных обязанностях, то те, кто немного выше в пищевой цепочке офисных войн, спокойно пользуются плодами специалистов по стандартизации- исполнить все эти правила и прочие своды кодексов внутреннего распорядка невозможно, а вот уволить любого человека или перевести куда подальше в другой город в качестве наказания за неисполнение инструкций- очень легко. Для того инструкции и созданы- управлять! Ну не работать же по ним, в самом деле- описать все функции офисных клерков все равно невозможно, они постоянно видоизменяются, да и задачи такой не стоит- при необходимости, все люди за свою зарплату при адекватном руководителе вполне сносно работают и не ропщут, и без всяких написанных правил. В общем, ладно, мое настроение- это мое настроение, не увольнять же людей просто из прихоти, встреча с участниками тендера у меня уже была, сейчас поесть- и забыть.

Сообщение в мессенджере: «Вас добавили в групповой чат».

Ну да, сейчас мне это прям нужно. Удаляю, не читая- как обычно. А нет, подождите: название чата- «Похороны». Ну кого еще принесло? Или унесло, точнее. Ветром и навсегда. Ну отлично- чего только за день до похорон-то уведомляют? Проинформировали бы уж сразу за пару часов до погребения. Ладно, буду. Кто тут еще из знакомых пользователей добавлен? Я мельком взглянул на огромный список участников чата- да, есть знакомые из моей записной книжки. Ок, надо ехать- может, что полезное или интересное будет. На похоронах. Конечно, очень маловероятно. Да уж, ничего не скажешь, пообедал- то какие-то сотрудники, то уведомления о проводах в последний путь. Надо услугу такую предложить рекламщикам- смс-рассылка о смерти. Человек рождается одиноким, и уходит из этого мира одиноким. Но когда он рождается- рассылать смс еще практически некому, разве что родителям, но они и так в курсе, что ты родился. Мать- точно. А вот когда человек уходит- есть шанс попасть рекламной рассылкой в какую-нибудь нужную и гораздо бОльшую целевую аудиторию.

Набрал своего секретаря:

– Аллю, это я, у меня завтра срочные переговоры в центральном офисе, закажите мне билет сегодня на вечер. Спасибо!

С секретарями лучше на «Вы». Мне все равно, а им придает чувство значимости.

Глава 6

Похоронный чат жил своей жизнью- организаторы мероприятия просто взяли контакты покойного, откуда смогли, и добавили в информационный поток всех- от близких и друзей (у него были друзья? Сомневаюсь) до случайно записанных телефонов доставщиков пиццы и таксистов, от партнеров по работе (или чем он там занимался) до конкурентов и приятелей по спортивному хоккейному клубу. В общем, пока народ понял, что к чему, кто здесь лишний, а кто нет- прошло какое-то время. Даже хорошо, что меня добавили в чат не сразу- когда я узнал о скорбном событии, основная часть бесполезного информационного цунами уже прошла. Лишнее подтверждение того, что не чат нужно было создавать, а обзванивать лично, а если дорого- то просто рассылку информационную делать. Кому надо- тот поймет и придет, не придет- как минимум даст обратную связь (если очень попросить). Не даст- значит, рассылка не попала в целевую аудиторию потенциально прощающихся с усопшим. Можно было еще сайт срочно сделать- с заполняемой гостями формой обратной связи (обязательный пункт- «Кто Вы, блин, усопшему?») и возможностью оставлять комментарии и скорбные смайлики.

В закрепленном в чате сообщении был приведен краткий распорядок- сначала церковь, затем кладбище там же, затем ресторан (отдельная локация).

В месте встречи, куда я подъехал, уже толпился народ, с разных сторон доносились обрывки фраз сгруппировавшихся по интересам людей:

- О, привет! Как сам?
- Да, нормально, давно не виделись!
- Да! Ну вот видишь, какой повод...
- Ладно, все там будем. У тебя сигары есть с собой?
- Обижаешь! Конечно, есть.
- Ну пойдем отойдем, здесь еще не скоро- время встречи с запасом дали, да и не начнут вовремя.
- «Туда» опозданий не бывает в любом случае. И Александр уже успел...

Ну что тут сказать. Дежурный визит, дежурный обмен фразами, дежурная мимика, соответствующая поводу. Ох, ну как же это, ой, ну да, как рано, ведь ему бы еще и еще... Кого все хотят обмануть? Покойный был для присутствующих никем, и народ подтянулся от нечего делать, просто чтобы отметить на очередной тусовке. Но усопшему не должно быть от этого особо обидно- он сам был не лучше большинства присутствовавших, и вообще вряд ли имел какие-либо чувства и стремления, кроме жажды наживы.

К собирающейся толпе обратился кто-то из распорядителей процессии:
– Господа, через 15 минут будем начинать, не расходитесь, пожалуйста!

Тем временем народ все подтягивался:

- Как ты?
- Нормально, а ты?
- Тоже ничего. Что курите?
- Да ничего нового, сигары, а вот еще тосканеллы есть, если хочешь.
- Да, спасибо.
- Как же так?
- И не говори...

Ничего не значащие слова, попытка вяло поддержать разговор ни о чем. Хорошо хотя бы можно курить, пусть и на улице- пасмурно, но дождь закончился, несмотря на прогнозы. Ничего, впереди еще достаточно времени, еще будет и дождь, и ветер. Но все равно же найдем, где покурить. Хотя, покойный тоже так думал, наверняка, еще за пару часов до смерти. Но потом планы пришлось корректировать. И уже не ему.

Обрывки разговоров все продолжались:

– А что случилось вообще?

– Толком пока не разобрались.

– Да все уже известно. Он был в Италии, в Милане. Шел по улице, где было все перегорожено- ремонт здания, но он зачем-то поперся. Решил, блин, срезать- в это время кирпич на голову- и привет. Прилетел обратно «грузом-200». Не поверишь, что так бывает...

Ну вот. Жил человек, жил, и с наркотиками дружил периодически, и в каких-то непонятных разборках на заре своей молодости участвовал, и в состоянии опьянения гонял на машине по итальянским серпантинам, как суицидник. А умер – кирпич на голову. Поневоле поверишь в судьбу.

Количество людей все увеличивалось. Скромные причитания родственников, из-за этого разговоры полушепотом, дым сигарет и сигар:

– Ладно, что там дальше?

– Сейчас отпевание, потом погребение, потом поминки. Ничего нового.

– Ты сейчас чем занимаешься?

– Все тем же- грузы вожу.

– Ты как?

– Нормально.

– Держитесь. Да.

– Крепитесь.

– Мои соболезнования.

– Да, спасибо.

Кто все эти люди, что они тут делают? Что я вообще здесь делаю? Когда уже будут кормить? И нальют, надеюсь. А потом же еще за машиной возвращаться. Ладно, с этим решим позже. Главное, чтобы голова не разболелась еще сильнее.

– Мы собрались здесь, чтобы проводить в последний путь нашего друга, коллегу и просто хорошего человека...

Ну все, началось. Сейчас выльют на присутствующих тонны никому не нужной информации- каким он был, что нас ждет ТАМ, почему нужно заранее быть хорошими ЗДЕСЬ. Да что вы вообще несете? Быть хорошим здесь- это верный способ быть несчастным, обиженным и нищим. Оглядывая присутствующих- здесь ни одного хорошего не нахожу. Но все ведь слушают, внемлют. Некоторые даже верят сказанному. К чему весь этот спектакль? Можно уже просто сказать: мы здесь, он там- расходимся. Но нет- есть какие-то традиции, и так принято. Ну так примите уже что-то другое. Давайте если и не нарушать старые догмы, то создавать новые. Антидепрессанты, например, нужно раздавать не только пассажирам самолетов и водителям автомобилей, но и посетителям похоронных мероприятий, похоже. Чтобы все думали одинаково – да, умер, но солнце от этого светить не перестало, и все сейчас попрощаются с усопшим, пообщаются с еще живыми, и радостно продолжат свое бесполезное и бессмысленное существование. До следующих похорон. А то тут кто в лес, кто по дрова- кто скорбит

(единицы), кто равнодушен (большинство), кто пришел по каким-то своим причинам (личная жизнь, разные перверсии- исключение, конечно, но бывает и такое. Ужас.).

Жизнь, и личная в том числе, продолжается всегда и везде. Похороны- не исключение:

- А кто эта симпатичная молодая?
- Его подруга.
- А вон та еще одна?
- Не знаю- кто-то из родственников, наверное.
- Надо будет пойти познакомиться.
- В очередь встань!

Хоть бы кто сделал замечание- ведь такой повод, не время для мирских диалогов, но время скорби. Только всем все равно- видно по лицам. И по светящимся экранам телефонов в руках- жизнь онлайн продолжается, и даже похоронам ее не остановить. Все умрут, но интернет останется.

Смерть – забавная лотерея. Кто следующий? Большинство уверены, что не они. Такая лотерея, в которую не спешат выигрывать, и большинство вообще не хотят в ней участвовать. Но решать не им. И да- еще никому не удавалось в эту лотерею НЕ сыграть и не получить главный приз.

Глава 7

Процесс не занял много времени. Отпевание, прощание, погребение. Последнее теперь делается с помощью автоматических лебедек. А можно как-то уже автоматизировать все, и исключить в принципе участие людей? Тогда можно было бы сразу начинать с ресторана.

Но пока процесс не настолько развился технически и деградировал морально- придется еще потерпеть эти возникающие то здесь, то там реплики:

- Все, теперь сюда только через 9 дней. Или через 40?
- А вот у иудеев проще: похоронил- и сразу забыл на год, и не тревожь лишний раз души- ни свою, ни чужие.
- Как добираться до ресторана?
- Заказан автобус, но на всех не хватит. Своим ходом- или такси. Потом разберемся, кто где.
- Чего-то я уже такая пьяная...

Еще бы- никто не ждет поминок, если есть возможность выпить до этого. Ну а что? Нервы не железные. Поэтому с собой- фляжки, небольшие пластиковые бутылки, термосы...

Все, теперь- на банкет.

Да, рестораны с ценником гораздо выше среднего используются не только для семейных торжеств, корпоративных мероприятий топ-менеджеров или свиданий влюбленных (большинство таких встречающихся, кстати, не влюблены и никогда влюблены не будут, но в фразе почему-то всегда используется название именно этого, совсем нечастого чувства), но и для более печальных поводов собраться.

Хотя последнее- реже. Как-то люди готовы тратить на поест среднемесячную зарплату рядового среднеафриканского рабочего за одно блюдо. Но те же самые люди будут до последнего упираться, лишь бы не нарушать мишленовскую красоту бокалов для шампанского отсутствием их звона- на поминках ведь не чокаются. Что делать- люди любят жить, но не любят смерть и все, что с этим связано. И портить карму заведения, да и просто получить потом какие-то ненужные ассоциации с красивым местом- зачем, если можно этого избежать?

- Вы совсем охренели? Выключите музыку!
- Ну а что, неплохая, кстати... веселенькая...

Кто-то из менеджеров ресторана замотался с организацией банкета. Предусмотрели почти все: и дополнительные заготовки блюд для тех, кто не приглашен, но все равно придет, и дополнительные зонты и пледы для выходящих из помещения на улицу (уже достаточно холодно, но в заведении, даже закрытом на специальное мероприятие, курить все равно не разрешили), и посуду немного поменяли на более приемлемые для случая цвета- темно-красные бокалы, темные салфетки. Но пока ждали гостей и готовились к банкету- фоном звучала музыка, и в суете ее забыли выключить. А родственникам входить в зал для не самого веселого мероприятия, пусть даже и под Coldplay “Adventure of a Lifetime”– не лучший вариант.

Музыку, естественно, сразу убрали. А жаль- всем же очевидно, что после пары бокалов разговоры уйдут в направлениях, никак не связанных с тематикой собрания, и постепенно все расслабятся и вообще начнут забивать на повод, зачем собрались, и на требование не чокаются.

Может, танцевать в этом случае— это too much даже для меня, но хоть фоном бы музыку оставили. Только не траурную.

Покойный хоть и был сволочью, но потратить вместе с ним денег было всегда забавно. Помнится, за неделю пребывания в Париже небольшой компанией (случайно сложилось- кто-то подъехал сам, кто-то, как я, оказался там по работе- точнее, просто удачно практически выдумал обоснование, а с чего это вдруг мне срочно понадобилось во Францию) мы за неделю не посетили ни одного музея, ни одной выставки! Но зато прошлись по ряду заведений- от пошлого Maxim (ну а что- деньги-то есть!) до Café de Flore (тоже мне, интеллектуальная элита на марше), от подвального Robuchon (в этот мишленовский ресторан вход был через книжный магазин- кого они хотели удивить? Или это метафора такая- пища обычная только после пищи духовной? Тогда мне больше импонируют входы в хорошие ночные клубы через пиццерии или просто сквозь неприметные и закрытые для чужих двери) до даже забегаловки Leon de Bruxelles (да, внезапно захотелось устриц, и лень было ехать куда-то в приличное заведение. Это были не устрицы, а мидии? Все одно- закуска). В лобби отеля Georg V, где остановился один из наших приятелей, нам вежливо намекнули, что лучше бы не шуметь, и вообще нам тут не очень рады, а коньяком XO из горла здесь никого не удивить, даже если запивать его дорогущим шампанским. Зануды. Мы, в общем, никакие не миллионеры, но кое-что можем себе позволить. Совсем другое дело- реальные миллионеры первой волны, не сгинувшие в водовороте начала двухтысячных. Они уже давно (в массе своей) не наполняют ванну настоящим шампанским, не едят столовыми ложками черную икру, не сорят наличными. Но если им нравится кухня- просто покупают весь ресторан, чтобы затем экономить на цене подаваемого им по себестоимости фуа-гра с трюфелем. И заодно, повинувшись своему опыту ведения бизнеса, приобретают и ресторанного поставщика эксклюзивных продуктов, чтобы подстраховаться от его возможного давления на их новый ресторанный бизнес.

Ресторанов мы не покупали, но погудели тогда хорошо, а Musee d'Orsay и прочие Rodin были оставлены на когда-нибудь потом, которое не случилось. Да и не страшно- работы Дали, Пикассо и Родена можно и у друзей по домам найти, если задаться целью. Не так уж и дорого продаются, кстати: тот же Дали- по цене новых «Жигулей». Мы, конечно, еще можем искать скульптуры и смотреть на полотна, а вот Александру уже не светит. Не откладывайте на потом то, что можно сделать сегодня- наверное, такой вывод нужно сделать? Ладно, подумаю потом как-нибудь. Сейчас выпитое просило выхода. Когда такое случается- не до раздумий. Почему-то вспомнился туалет упомянутого Café de Flore. Французы, видимо, легче ко всему относятся, поэтому в мужском туалете этого старого заведения двери до сих пор несут чисто символическую нагрузку, позволяя проходящим мимо дамам видеть все происходящее у мужских писсуаров. Мда...

Возвращаясь в наш печальный день сегодняшней. Родственники- вон, сидят напротив, вместе с остальными, но все же немного отдельной группой. Их понять можно: ушел близкий человек- скорбят. Не знаю, насколько он там близкий, конечно. Но траур соблюдается. Пройдет пара дней- и апатия уступит место циничности и здравому смыслу, и эти близкие и родные люди начнут рвать друг другу глотки за наследство, перекупать адвокатов, вывозить из домов и квартир в неизвестном направлении все возможное имущество усопшего, хоть как-то относящееся к наследственной массе, искать логины и пароли для доступа к банковским счетам- с целью обнулить их до озвучивания завещания. Но это будет где-то через пару дней, не раньше. Плюс выходные. Пока давайте поедим, и будем делать вид, как все печально и мрачно.

— Да, мне виски, пожалуйста! В смысле- у вас ограниченный выбор и нет этого бренда? Найдите. Да, спасибо,— кто-то из гостей уже не мог ждать начала банкета, заодно перепутав

свои директорские полномочия на работе с возможностью решать вопросы и ставить задачи в ресторане, находясь в статусе гостя.

Эх, не все рестораторы предусмотрели. Ну и что, что ресторан специализируется на вине- это не повод не иметь в запасе островные виски, бурбон и ром для мещан, прикидывающихся эстетами и знатоками. О, точно- ром. Хотя после виски (виски я пил раньше на кладбище – из фляги кого-то из присутствующих) ром уже не пойдет. Жаль, я бы выпил- есть один любимый! Маркетологи, конечно, гении- назвать ром Ром и поместить на его этикетке изображение отвратительного порноактера с таким вот неоригинальным именем. Только не говорите, что не знаете, кто это, и не смотрели хотя бы пару фильмов с его участием. И вроде ассоциация получается ужасная, но внимание же этикетка привлекает, а там и попробовать ради стеба можно. И выясняется, что ром-то –хороший! Но сегодня, к сожалению, без него.

– Давайте , пусть земля будет пухом... нет, нет- не чокаясь...

Ну неужели звон бокалов может настолько побеспокоить виновника данного банкета? Он ведь даже с нами не приехал- мы оставили его на кладбище и сделали все, чтобы он оттуда никуда не делся. Ладно, пока соблюдаем приличия. После пары часов застолья все немного поменяется, а может и раньше- алкоголь и время притупят нервозность, и поминки постепенно превратятся просто в ужин. Жизнь-то продолжается, даже если это похороны.

Интересно, сколько тостов понадобится в этот раз, чтобы поминки опять переросли в обычную пьянку? Похоже, несколько меньше, чем ожидалось. Напротив, где сидели родственники, начиналось какое-то действие.

– Чтобы я даже близко тебя больше не видела! Тебя никогда здесь не признавали, и рассчитывать Вам, милочка, не на что.

Это вещала, нервно сбиваясь с «Вы на «ты», уже не очень трезвая сестра виновника мероприятия. Что-то она рано психанула- подождала бы еще немного, а то как-то неприлично даже. А ведь я давно твержу про антидепрессанты по разным поводам- и вот очередное доказательство их необходимости. Впрочем, немного неправ- тогда было бы меньше шоу, да и алкоголь с таблетками мешать подойдет далеко не всем. А не пить на поминках все же пока грешно.

Прозвучавшая громче, чем положено, гневная тирада сестры усопшего была обращена к молодой девушке- дочери Александра, которую он официально признавал, хотя с документами по отцовству там что-то было не все в порядке. Но кто знает, какие на самом деле были взаимоотношения Александра с матерью его дочери двадцать лет назад. И какие сейчас. Хотя, для него «сейчас» уже нет- есть только вечность... Пойду немного разряжу обстановку:

– Здравствуйте, я приятель Александра, хотел бы поздороваться и принести глубочайшие соболезнования вам и близким. Он был веселым и хорошим человеком, мы всегда будем его помнить... извините...,- я подошел к родственникам, произнес эту фразу и, получив от них порцию блуждающих взглядов, вернулся на свое место.

Ладно, никому реально нет дела до моего вранья- но вид все делают, будто закончили курсы актерского мастерства. Или лицедейство- это уже часть нашей двуличной жизни? Конечно, нет- двуличие впиталось в нас настолько, что это мы и есть, и актерская профессия ни при чем.

Думать (и кричать) о наследстве начали раньше, чем я предполагал. Все так плохо? По виду не скажешь- гроб был совсем не из дешевых (да, усопшему это же так важно- лежать

в конструкции из красного дерева и быть одетым в костюм от Kiton). Машины тех из родственников, кто добирался сюда не на автобусе, тоже не дают повод впадать в депрессию, как и одежда (одних Birkin насчитал штук пять- и они точно были не поддельные). Да что вам еще надо? Доказать, кто и на что имеет права ПОСЛЕ смерти? Похоже, о человеке искренне думают, только когда на кону нет имущества. То, что в этом случае мысли могут быть сведены к фразе «сволочь, ничего после себя не оставил»– оставим за скобками.

Я уже говорил, как иногда ведут себя богатые люди: покупают ресторан- чтобы поесть, а дальше кормить людей и на этом зарабатывать. Покупают яхту- провести на ней неделю-другую в году, а дальше сдавать ее в аренду и опять на этом зарабатывать. Покупают- и зарабатывают. И так бесконечно, пока смерть не разлучит их и их бизнес. А вот как они делят наследство? Не они, конечно- наследники. Это же рай для адвокатов, юристов и различных управляющих и поверенных. Похлеще бракоразводных процессов. При разводе свои права пытаются доказывать, в основном, многочисленные жены и дети. А в случае смерти в игру вступает тяжелая артиллерия- родители, да еще какие-то дальние родственники, о которых никто ничего ранее и не слышал, а еще партнеры по бизнесу, с которыми бизнесом владели на паритетных началах, и где уставом компании запрещено любое дробление долей в пользу многочисленных наследников, ну и так далее. Список игроков огромен, страсти нешуточные- завещания оспариваются, дееспособность проверяется, работа кипит. И все ради одного- доказать, что люди не имеют в себе ничего человеческого, но всего лишь реализуют животные инстинкты быть на вершине пищевой цепочки, если не в прямом смысле, то уж в финансовом плане точно. Мертвым, впрочем, это все без разницы.

Я подошел к девушке, вызвавшей такую эмоциональную реакцию сестры безвременно усопшего.

– Здравствуйте, я приятель Вашего отца, хотел бы сказать...

– Да, я Вас помню- мы встречались.

Видимо, мой удивленный взгляд заставил ее дать пояснения:

– Встречались в Париже- я там была вместе с мамой, мы к папе заезжали. Вы там были еще с большой компанией.

Неожиданно. Я этого не помню вообще- еще бы, столько там было выпито, что разные мелочи в памяти особо и не отложились. Ну и уже прошло какое-то время- дети растут быстро, меняется все- рост, стиль поведения, одежда, в общем, часто даже собственных детей не сразу узнаешь. Особенно если видишь их только по праздникам, да и то случайно. Только не надо все списывать на плохих отцов- матери детей тоже хороши в части доказывания, кто и в чем главный, пусть даже и в ущерб детям и здравому смыслу. Мать доказала, что главная? Теперь пусть отец ждет своей очереди заботиться о ребенке. Неважно, что ребенка в итоге оба упустят. Главное- кто главный. Но ладно. Речь сейчас не обо мне.

– Папа о Вас очень хорошо отзывался.

Приехали. Деточка, ты меня ни с кем не перепутала? То, что мы могли пересекаться с твоим папой в общих компаниях и вместе тратить деньги, празднично проводя время, еще не говорит о том, что мы были друзьями или хотя бы добрыми приятелями, или что у нас были с ним хоть какие-то общие интересы, кроме выпить и покурить (ну, да, еще эскортницы, конечно). Короче- вряд ли Александр знал обо мне хоть что-то, кроме предпочтений в алкоголе и сигарах, и уж точно не стал бы обсуждать меня со своей семьей или кто они ему там. Значит, это опять дежурная вежливость «папа хорошо отзывался»... Такая маленькая, но уже учится врать. Да, знаю: 20 с чем-то лет- это уже не маленькая, а вполне взрослая половозрелая особь.

Но, во-первых, она все же дочь знакомого, и, следовательно, даже отдаленно не воспринимается мной как существо противоположного пола, а во-вторых, если Вы только не извращенец с поехавшей крышей, то все, что годится Вам в дочери- это дети, а не взрослые самостоятельные люди, как бы реальность ни доказывала обратное. Вот такие у меня старомодные нравы. Увы- даже цинизм имеет границы.

Кстати, насчет вранья дочери Александра я ошибся- он действительно упоминал меня в их условно-семейных разговорах и хорошо отзывался обо мне. Но только обсуждали меня, как я выяснил позже, не в контексте моих чисто человеческих качеств. И если бы у меня была возможность никогда не узнать, в связи с чем ко мне проявляли интерес- возможно, я бы даже такой возможностью воспользовался. Но выбора мне никто не предлагал.

– Запиши мой номер, если будет что-то нужно, чем-то помочь тебе или матери- дайте знать,- я решил поиграть в доброго дядю. Впрочем, если понадобится помощь- я действительно сделаю все, что нужно. В пределах разумного, конечно.

– У меня есть Ваш номер, спасибо- Вы же добавлены в общий чат,- я не учел, что для молодежи не существует тайн в части контактов других людей. Что поделаться: компьютерные технологии и социальные сети помогают видеть этот мир- хоть и искаженно, через фильтры, но насквозь.

Гости постепенно распределились по группам, голоса становились все громче. Пора сваливать с этой замечательной вечеринки, пока она не вышла из-под контроля благодаря особенно нервничающим из-за будущего наследства родственникам. Слушать пьяные разговоры тех, кто видится друг с другом раз в год- то на днях рождения (проводимых по документам как корпоративные мероприятия team building), то на похоронах (что уже все чаще случается, учитывая наш возраст)- я могу найти занятие и поинтереснее. И из похоронного чата не забыть выйти обязательно- все, что не обсудили сегодня вечером вживую, обязательно перейдет в виртуальную плоскость, и потом изменится до неузнаваемости с помощью репостов всяких картинок, видеороликов и ошибочных смс «не в тот чат». И затем похоронный чат придется переименовывать в развлекательный. Мда. Машину оставляю здесь- за руль в моем состоянии садиться не вариант. Но домой ехать тоже еще не готов. Или лучше все же домой? По пути решим.

Уже на улице, затянувшись обычной сигаретой (ну не все же эти новомодные электронные гаджеты использовать- хотя, в конечном итоге, все это- лишь разные способы доставить никотин в организм, различие- лишь в эстетике процесса) в ожидании такси, я увидел молодую женщину- несмотря на мою накопившуюся усталость, алкоголь и никотин в крови, я ее узнал. Точнее, понял, что мы знакомы. Но осталось опять вспомнить, кто это и при каких обстоятельствах мы могли пересекаться. Впрочем, какая разница... К ней подошла дочь Александра, и тут все встало на свои места: эта женщина- мать дочери усопшего. Его типа бывшая жена. Возможно, мы даже пересекались с ней где-то на тусовках- как минимум, я видел у Александра ее фото. Про встречу в Париже его дочь напомнила, конечно- но там я вообще слабо что помнил... Я вежливо кивнул издалека, и тут до меня дошло, что вообще-то все это время, пока я тут стою, она смотрела на меня. И взгляд этот мне совершенно не понравился- поскольку не был просто взглядом любопытной женщины. Скорее, просто уверенным. Да, физиогномист из меня никакой. Мнительный какой-то я стал последнее время. Подъехало такси: быстро документировать не хотелось, но в такси курить уже давно запрещено- пришлось выбросить непогашенную сигарету прямо на дорогу. Табачные искры разлетелись в разные стороны от удара об асфальт и быстро потухли в сырой темноте. Я сел на заднее сиденье и уехал в закат. Да, не было никакого заката на самом деле- Москва, осень, пасмурно, дождь прошел. Я просто уехал. В сигарный клуб.

Глава 8

В сигарном лаундже негромко играла музыка- кажется, Jamie Lancaster, кавер “Billie Jean”. Достали, конечно, уже эти псевдоинтеллектуальные сборники- но это лучше, чем могло бы быть. На телеэкране на стене беззвучно транслировался Fashion TV- очередной показ мод в бесконечном цикле потребления luxury. В комнате-хьюмидоре с прозрачными стенами кто-то с важным видом выбирал себе сигару на вечер- достаточно неблагодарное занятие, учитывая количество контрафактных сигар на мировом рынке (хотите оригинальный продукт- покупайте напрямую на производстве). Наблюдая за тем, как человек выбирает сигару, при этом забыв закрыть за собой дверь, то есть как минимум ненадолго нарушив условия хранения сигар по влажности, я подумал, что мое решение не курить что-то очень дорогое- верное. Какая разница, сколько изначально стоит сигара, если неправильное хранение превращает табак в березовый веник для бани? Помимо условий хранения продаваемых сигар, самое главное в сигарных заведениях- хорошая вентиляция. Чтобы, с одной стороны, не отправлять после каждого его посещения всю одежду в химчистку, а с другой- чтобы посетителей воздухом из вентиляции не сдуло и не продуло. Ну и душевная атмосфера, естественно, важна- обычно в лаунджах не принято говорить о проблемах или грузить окружающих разговорами, способными вызвать противоречивую полемику. Оставьте политику политикам! Мы же пришли сюда отдохнуть и расслабиться, а не получить в процессе спора порцию адреналина или по морде. Да, как только расслабишься- тебя сразу пытаются нагнуть, но сейчас не хочется об этом думать. Метель в голове напомнила, что думать после событий последних суток (работа, перелет, похороны) уже пора бы и прекратить. Пойду тогда в хьюмидор, нарушу соотношение влажности и температуры помещения- сигара сама себя не выберет. Хотя, такими темпами употребления никотина с алкоголем с непривычки (а в обычной жизни сигареты простые и электронные я не курю) ферментация завтра утром будет не только в табачных листьях, но и в моем мозге.

Похороны... Да, вот так- жил человек, и нет его. Но какое мне дело? Я еще здесь, на этой планете, курю хорошую сигару, дошел все-таки до рома, сейчас еще что-нибудь закажу поесть.

На телефоне всплыло сообщение, что пара приятелей с похорон также решили направиться сюда, в лаундж. Может, и не так плохо, что я не удалил чат. Не то чтобы со знакомыми веселее или наоборот- хуже, но хотя бы понятно, чего ожидать.

– Мужчина, Вы разбираетесь в сигарах?– симпатичная девушка стояла рядом с моим столиком.

– Да, немного.

– Помогите, пожалуйста, с выбором?

Только этого мне сейчас не хватало. Проституция, эскорт, съем, романтическое вечернее знакомство- как ни называй, суть не поменяется: обмен услуг интимного характера на денежные знаки. Увы, не сегодня.

– Девушка, я с удовольствием Вам помогу- есть предпочтительные вкус и крепость? Также вынужден сразу предупредить, что я здесь ненадолго. Но сюда придут мои друзья. Могу Вас передать им- с целью дальнейшего изучения табаков Никарагуа. Или Доминиканы. Можно изучать их один за другим или одновременно (я имел в виду табаки, а не друзей).

– Да, буду Вам очень признательна. Крепость- легкая, нотки- земляной привкус подойдет.

– Да Вы знаток?!– если знаток- зачем эти вопросы? Да ясно зачем...

– Нет, только начинаю вникать.

А, может, и действительно интересуется, а никакой не эскорт. Впрочем, мне уже без разницы- докуриваю и домой.

Отправил сообщение: «Привет! Увидел, что вы едете в лаундж- я вас вряд ли дождусь, но здесь есть девушка, которой очень интересны сигары (как эстетика или как фаллический символ- разберетесь сами)».

Ответное сообщение: «Едем! Не отпускай ее!»

Узнав, что девушку зовут Инга, сбросил ее имя в чат, кинул туда же ее фото- ну не описывать же ее, а то еще ошибутся, пока найдут нужную по моему описанию. Ладно- пора домой. Такси прибудет через 5 минут. Оплата за поездку картой. Без чаевых. По пути отметил, что в течение вечера после ресторана ни разу не вспомнил ни об Александре, ни о его похоронах. Был человек- и нет человека. Это жизнь. Ну или смерть. Все так рядом.

Глава 9

Утро. Как же болит голова. За все хорошее приходится платить, и за хорошее вечернее времяпрепровождение тоже. Однако, если посчитать количество приятно проведенных минут по вечерам за всю жизнь, и сравнить их с количеством головной боли по утрам, вывод будет неутешителен- все эти тусовки не стоили ни большого желудка, ни страдающей печени, ни умерших клеток головного мозга. Слишком уж высока утренняя плата за вечерний шаш.

Дошел до кухни. Минералка будет очень кстати. Заглянул в холодильник- чего я там не видел? Опять кефир не купил- он вот быстро привел бы в норму...

Сегодня мне нужно быть в форме. Потому что у меня *встреча* по реальной работе. Причем приятное будет совмещено с полезным.

Поясняю. Любой человек, уполномоченный на работе принимать важные решения, рано или поздно сталкивается с выбором- брать или не брать взятки. При этом степень важности решений определяется исключительно участвующими в рабочих и коррупционных связях: что больше перевесит- интерес взяткодателя или интерес взяткополучателя. А интерес этот есть всегда... Более мудрые давно поняли, что есть процессы, которые нельзя побороть, но можно контролировать и держать в разумных рамках. Коррупция и организованная преступность- как раз из их числа. Если процесс нельзя побороть- его нужно как минимум взять под контроль. Кто и кого будет контролировать, и где эти рамки- определяется в процессе игры, это процесс живой, постоянно видоизменяющийся. И тут очень важно понимать, откуда и куда дует ветер контроля, и кому выгодно или не выгодно существующее положение вещей, и будут ли какие-либо изменения в этом сложившемся порядке в ближайшем будущем.

Желательно обращать самое пристальное внимание на свое географическое положение, определяя рамки дозволенного. Взятка полицейскому на индийской дороге может избавить водителя от изъятия водительского удостоверения за нахождение за рулем в состоянии алкогольного опьянения. Такое же финансовое решение, предложенное водителем полицейскому где-нибудь в штате Нью-Йорк в США, незамедлительно отправит нарушителя в тюрьму и добавит ему, помимо пьянки за рулем, еще одну-две статьи местного или федерального законодательства.

С бытовой коррупцией все понятно. Но есть и более высокий уровень. Откаты с подрядов, взятки за получение разрешений и лицензий, закрытие уголовных дел на стадии следствия, общее покровительство- список огромен. И тем не менее- если посадить одного взяточника, на его месте появятся два других. Поэтому лучше иметь одного, но не давать ему зарываться. И периодически контролировать- на усмотрение контролирующего. Очень обширная тема- от простых благодарностей до серьезных сумм, от лоббирования интересов до вымогательств вопреки интересам. И никому эти процессы еще не удалось победить- разве что возглавить.

В общем, сегодня мне предстояла очередная *встреча* на тему коррупции. Организовывал ее мой хороший знакомый, Игорь- мы приятельствовали давно, познакомившись еще по старой работе, когда оба были в коммерции. Потом я делал карьеру в бизнесе, он подался в государственные чиновники. И на протяжении наших карьер мы, хоть и нечасто, но подкидывали друг другу заинтересованных лиц. Кто-то хотел получить какое-то разрешение или преференции? Я вел такого клиента к Игорю. Подрядчик хотел без проволочек получить все оплаты от нашей большой корпорации и работать с нами дальше? Игорь вел таких людей ко мне. И хотя ни я, ни Игорь всю цепочку принятия решений не контролировали, мало того- от нас вообще мало что зависело, но как-то оно все складывалось и все были довольны. Залогом успеха нашей взаимовыгодной деятельности были осторожность и доверие- работать только с проверенными людьми или по хорошей рекомендации, и не брать больше, чем позволено унести.

В обед я собирался подъехать на переговоры с моим потенциальным клиентом. Точнее, клиент-подрядчик был уже готовым и реальным- наша корпорация с ним сотрудничала, но возникли вопросы с принятием выполненных им работ, и, соответственно, с их оплатой. И требовалось вмешательство компетентных лиц, способных повлиять на решение проблемы. Поэтому подрядчик вышел на Игоря, который уже и рекомендовал меня. Вышел бы он на меня напрямую, без рекомендаций, или ввалился бы в кабинет начальника в одном из наших отделов закупок (а бывали и такие казусы)- тут же попал бы в черный список контрагентов, и его бизнес с нашей компанией был бы закончен навсегда. И оплаты ждал бы вечность. Поэтому требовался свой контакт. В данном случае- я. Мне нужно было понять глубину возникшего у человека кризиса и нарисовать ужасную картину предстоящих ему судебных разбирательств в борьбе за оплату выполненных фирмой работ, после чего послушать его варианты предлагаемых решений, выраженные в денежной форме. Игорю, безусловно, с этого полагался процент. Остальным задействованным в разрешении кризисных ситуаций, обычно тоже перепало, в зависимости от степени их важности и вовлеченности в процесс: секретарь босса получала за лояльность и некоторую информацию об общем положении вещей и настроениях подарочные сертификаты в неплохие спа-салоны, с начальниками отделов бюджетирования и планирования (которые ставили платежи в очередь, и казначейство вынуждено было брать «под козырек») мы вместе охотились, и организация охоты с моей стороны была на высоте. Ну а один из руководителей юридического департамента однажды засветился в очень неприглядной истории, а мне совершенно случайно удалось ее замять, и с тех пор он считал, что чем-то мне обязан. Кстати, как правило, помогавшие мне не были в курсе, что они участвуют в каких-то операциях, дающих возможность нелегального обогащения в относительно небольших, но по закону все равно особо крупных размерах. По бумагам все было, естественно, законно, а лишние вопросы по маленьким в масштабах корпорации суммам никто обычно не задавал. Да и я периодически закрывал глаза на шалости подчиненных других департаментов в разных филиалах нашей корпорации (все же мое положение главы по общему внутреннему контролю нашей корпорации, связанной с развитием энергетики с помощью частно-государственных партнерств, давало определенные возможности). В общем, теневые процессы существовали и жили по своим социальным законам. Ты мне- я тебе. Не подмажешь- не поедешь.

Сегодня сначала поеду в офис, потом выйду ненадого на переговоры на обед. Туда же подъедет Игорь с клиентом- в принципе, все предварительно уже обговорено, не первый раз встречаемся в этом составе.

Даже непонятно, как лечить голову. Кефира нет. Минералка- это для самоуспокоения. Выпить даже пива- нельзя: сначала в офис, потом переговоры. Алказельцер уже давно не помогает- не уверен, что я застал то время, когда он хоть кому-то помог. Рассол- если бы он был... Голова сейчас просто взорвется- видимо, придется включать медицину, и если четыре таблетки парацетамола и аспирина не помогли- от такой боли хоронить через пару дней, возможно, будут уже меня (мысли относительно моих похорон чуть не материализовались в будущем, но с текущей головной болью это было никак не связано). Вчера, между прочим, не так много выпили- может, голова болит из-за погоды? А что Вы хотите- с возрастом метеочувствительность только обостряется. Про никотин в моей крови, к которому я не очень привычен, я просто забыл.

Я уже собрался выезжать в офис, когда увидел входящий звонок с неизвестного мне номера. Обычно я стараюсь избегать таких звонков. Потому что в абсолютном большинстве случаев это какие-то рекламные предложения (и плевать рекламодатели хотели на персональные данные и штрафы по 10 миллионов евро в рамках европейского законодательства GDPR- мы-то не в Европе). А если звонят курьеры и доставщики еды- для этого есть телефон секретаря. Но сейчас было не до принципов и политики приема входящих вызовов.

– Алло...

– Здравствуйте, это дочка Александра, мы общались вчера вечером...

– Да, здравствуй... те... – я как-то не определил сразу, быть с ней на «Вы» или на «ты». – Чем могу помочь? – вот совсем не к месту звонок вообще-то.

– Меня мама попросила Вам позвонить- она хотела бы с Вами сегодня встретиться.

Какой-то непрогнозируемый ход событий. Не самый ожидаемый и не самый приятный- в мои планы сегодня никакие дополнения или изменения не входили.

– С радостью! А почему она сама не позвонила? Передай, пожалуйста маме, что сегодня вечером я смогу встретиться. Во сколько ей удобно? – совсем не хочется никого видеть, но нужно быть вежливым. Зачем? Не знаю. Плохое хорошее воспитание, наверное.

– Если возможно, встретиться нужно строго до обеда, – ответила девушка, проигнорировав и мой вопрос, почему мама не позвонила сама, и мое предлагаемое время. Так зачем задавать вопрос, если потом все равно диктуешь свои условия?

Хочет встретиться. Еще и до обеда. А у меня работа, офис, потом встреча с Игорем, и цена вопроса там больше моей зарплаты за квартал вместе с бонусами, и это явно более важно, чем увидеться с овдовевшей бывшей спутницей дальнего приятеля.

– Да, хорошо, давайте выберемся на завтрак, через час в центре устроит? – я сломался. Все равно нужно позавтракать.

– Договорились! Сейчас скину Вам локацию в мессенджер, – сказала моя собеседница и повесила трубку. А если я обычно не пользуюсь мессенджерами? Или если у меня уже запланирован завтрак в каком-то *моем* месте? Вот и давай волю женщинам.

Глава 10

Завтракать где-то- это всегда неплохо: не нужно готовить дома. Главное, чтобы заведение было приличным и кухня нравилась, а с некоторого возраста- чтобы еще была не вредной. И в центр сегодня все равно ехать- раньше, позже. Сквозь этот вечный серый водоворот дорожной пыли, смешанной с бензином. И никакими электромобилями и мойкой асфальта шампунем этой привычной картины в ближайшее десятилетие не изменить.

На удивление, несмотря на пробки, добрался быстро. Иногда бывают пробки, которые стоят, а иногда- которые едут. От чего это зависит- неизвестно, как пойдет- непрогнозируемо. Поэтому лучше всегда выезжать заранее и с запасом- если, конечно, не любите опаздывать.

Я приехал раньше назначенного времени. Но назначившая мне встречу уже была на месте. Возможно, живет где-то недалеко. Я плюхнулся за столик и начал искать глазами меню. И параллельно поздоровался. В конце концов, это ей зачем-то нужно встретиться- пусть тогда и рассказывает.

– Доброе утро, Селин.

– Доброе утро, Анатолий.

У нее было редкое имя- его я запомнил сразу (потом забыл- пришлось напрягать память перед встречей, вспоминать, а что я знал о ней раньше). Селин. Она вообще была запоминающейся. Селин с сумкой Celine... Смешно. Раньше продвинутые девушки автомобиль выбирали под цвет платья. А теперь вот имя под бренд сумочки? Не самое частое имя в наших краях. У нее были какие-то очень продвинутые родители? Или просто ее мама в свое время вышла замуж за иностранца?

Вчера, при плохом освещении, она мне показалась моложе. Однако, годы берут свое- спа-процедуры могут убрать морщины (да и то временно), но возраст добавляет людям что-то неуловимое во взгляде, в походке, и даже когда человек очень хорошо выглядит- все равно видно, что уже не двадцать. И даже не сорок.

– Хочу выразить свои соболезнования касательно Александра,– ну я не знал, что еще тут можно сказать.

– Спасибо,– Селин в ответ кивнула.

Сидеть со скорбной миной, когда никакой скорби нет- не лучший вариант. Я непроизвольно вежливо улыбнулся и посмотрел на мою вынужденную собеседницу. Давайте уже ближе к делу, мадам- что там Вам нужно: знакомый адвокат по наследственным делам? Вопросы про личную жизнь Вашего бывшего спутника? Просто денег? Это было бы уже слишком, конечно. Мне лично сейчас очень нужно только одно- поесть, и желательно как можно скорее. И потом так же быстро убраться отсюда.

– Селин, Вы уже заказали?– я обратился к ней, одновременно подавая знак официанту подойти.

– Нет, но я буду только капучино,– ответила Селин, параллельно что-то изучая в телефоне.

Мне одного кофе точно мало. Поэтому я заказал еще кашу и омлет. Далее продолжил с Селин:

– Касательно нашей встречи- Вы, наверное, хотели что-то обсудить?– я не стал заходить издалека, и ждать, когда она сподобится начать разговор, тоже не очень хотел. Поэтому в итоге начал сам.

– Да, Анатолий,– по-деловому стартовала Селин. – Помните, Вы давно с Александром обсуждали возможность совместной работы?

– Да, но это было достаточно давно, как Вы и сказали.

Конечно, я вспомнил. Но ничего конкретного мы тогда с Александром не обговаривали- а потом как-то тема пропала сама собой. Он только говорил, что речь идет о доверительном управлении финансовыми потоками. Но, насколько я тогда понял по некоторым признакам наших не очень трезвых речей на тот момент, речь шла не об управлении деньгами, а именно о доверии. То есть требовался человек, который был бы номинальным управленцем и владельцем компании за кого-то, кто не хотел или не мог светиться. Ну или типа того. Наверняка, очередные Нью-Васюки- ничего интересного. И, как я упомянул, все это через какое-то время забылось, и больше мы к теме не возвращались.

– Александр не говорил, что тот проект, который вы обсуждали, исходил от меня?– вот этой фразой Селин меня заинтересовала. Не очень сильно, но все же любопытно.

– Нет, так глубоко мы не заходили.

– Анатолий, я пока буду кратко. Мы с Сашей планировали некоторые мероприятия, поэтому он обсуждал это с Вами. Но потом потребность отпала. А сейчас, в связи с последними событиями, необходимость опять возникла. Я прилетела в Москву, вспомнила о Вас.

Не был уверен, что мне это все может быть хоть как-то интересно. Но решил все же дослушать- хотя бы из вежливости.

– Мы проверяем тех, с кем потенциально планируем сотрудничать,– продолжила Селин. – Поэтому, извините, решила проверить Вас- позавчера сделала запрос. Неофициальный,– обычно на таком слове люди как-то интонационно выделяют его значимость- голову наклонят или многозначительно посмотрят. Но Селин просто вела деловой разговор, практически без интонаций. -И,– Селин подошла к сути нашего диалога тем же ровным, ничего не выражающим тоном,– мне дали ответ, что Вы проходите как подозреваемый по какому-то коррупционному делу, которое сейчас в разработке. Я подумала, эта информация будет Вам интересна. Если Вы ее еще не знаете, конечно.

Я не подал вида, но если бы уже успели принести кофе- я бы им поперхнулся. Ничего себе поворот. Хотя бывали сюрпризы и поинтереснее. Да, тесен мир- и ни у кого информация не держится, а потом ходи по городу и выслушивай про себя слухи. Если Селин хотела заинтересовать- у нее получилось. Женщина решила поиграть в шпионов? Или это не слухи... Или подстава происходит прямо сейчас- тоже ведь возможно. Хотя вряд ли. Да, застала врасплох- вон как у меня мысли побежали. Но виду ей я не подал, естественно.

– Нет, у меня нет такой информации про меня. Но спасибо, что поделились- проверю.

– Да, звучит немного неправдоподобно,– сказала Селин. – Поэтому решила встретиться лично, чтобы не обсуждать это по телефону, и как можно скорее. Вот предложила позавтракать. Мы вчера с Вами мельком виделись- но у меня еще не было этой информации. Да и обстановка вчера была не для таких разговоров.

Можно подумать, сегодня траур прошел, и Александр жив и здоров.

Но Селин была права- по телефону такие вещи обсуждать точно не стоило. Потому что я бы сразу же положил трубку – слишком много сумасшедших вокруг. И вот, вполне возможно, одна из них- сидит передо мной.

– Еще раз- спасибо за информацию,– только и смог я выжать из себя, хотя получилось сказать вполне спокойно и ровно.

– Мне пора. Спасибо, что уделили время. Предлагаю снова встретиться, когда ситуация прояснится. Сколько я должна за кофе?

– Естественно, ничего!

– Тогда пока на этом закончим. Рада была увидеться!

Селин встала. И ушла. На улице ее ждала машина- какой-то мужчина открыл перед ней пассажирскую дверь- наверное, водитель-охранник, если судить по огромным габаритам, костюму и наушнику в ухе. Однако. Впрочем, сейчас не разберешь. Как-то встречались на общей тусовке с охранником премьер-министра одной очень небольшой и независимой страны- так тот реальный профи больше напоминал какого-то плейбоя-модника, причем очень скромной комплекции. Ладно, сейчас не об этом. Всегда, когда речь заходит об очень неприятных и рискованных вещах- мозг пытается уйти в своих размышлениях куда-то в сторону. Еще бы- намного приятней вспоминать каких-то посторонних людей и думать об их жизни, чем о своей, в которой внезапно появились серьезные проблемы. Или не появились. Немного неожиданная ситуация- какой-то практически посторонний человек предупреждает меня о вещах, о которых никто не должен знать. Основная проблема- верить или нет в такие совпадения в целом и верить ли кому-то вообще. Пойду думать. С этими мыслями я позвал официанта и попросил счет. Официант, увидев, что я не притронулся к еде, участливо спросил:

– Вам все понравилось? Все нормально?

– Да, спасибо- просто аппетит пропал, не переживайте,– я как-то и не заметил сразу, что после слов Селин интерес к еде уступил место всепоглощающему стрессу.

Глава 11

Входящий звонок от Игоря.

– Привет, это Игорь!

– Привет, дружище! Да вижу я- ты же есть в записной книжке,– раздражает, когда люди представляются, понимая, что если их и не узнают по голосу, то посмотрят на экран телефона и увидят записанный номер. Конечно, иногда можно ответить кнопкой на наушнике, и тогда монитор- мимо. Или звонить может знакомый человек, но с неизвестного или скрытого номера. Но все равно раздражает.

– Мы едем, все по плану, как договаривались, и даже лучше!– в голосе Игоря чувствовалось практически ликование, ну или как минимум большая радость. Мою тираду, что представляться ему было не обязательно, он проигнорировал.

– Отлично, через полчаса тогда увидимся, столик я на свое имя забронировал.

Я подъехал к ресторану вовремя- выбрал для встречи удобное заведение на первом этаже бизнес-центра. Игорь с приятелем уже были там- приехали раньше. Я подошел к нашему столику и, поздоровавшись, сел напротив моих партнеров, поймав на себе их немного удивленные взгляды:

– Привет! Что-то немного странный у тебя сегодня внешний вид?

А вид у меня и правда был из параллельной вселенной- обычно я всегда в костюме, хотя и не классического кроя, и галстук.

– Да, неудачно сейчас залил костюм соком- пришлось в спортивное переодеться, что было под рукой. Надеюсь, это не мешает нашему дружескому чаепитию?

Судя по лицам, моим компаньонам было все равно. Вообще, пора уже завязывать мне с трактовкой эмоций по лицам- мало ли что я тут себе додумываю. Только дела имеют значение. И лучше, чтобы не уголовные.

– Ну что, к нашим темам тогда сразу?– Игорь решил не ждать и не ходить долго вокруг.

– Да, но сначала поесть закажем – умираю с голоду. С завтраком сегодня не задалось. Что тут сегодня хорошего в меню?

Меню как меню, да и знаю я его. Лучше изучу окружающую обстановку. Параноить не будем- но хуже от знания окружающей действительности не будет.

Итак: ребята пришли на встречу и принесли с собой два непрозрачных пакета и две сумки для компьютеров. Есть ли компьютеры внутри- неизвестно. Что в пакетах- тоже пока тайна. Дальше. Соседний столик- одинокая девушка сидит, мобильный в руках вертит. Похоже, будто по видеосвязи разговаривает. Хорошо. За еще одним столом рядом- мужчина, в костюме, кофе пьет, наверное, ждет кого-то. Или чего-то. Тоже хорошо. Выглядит, кстати, как бывший сотрудник правоохранительных органов. И никаким костюмом это не спрячешь. Ну да ладно. А вот и то, что мне более интересно- двое мужчин сидят, угрюмо смотрят по сторонам. И еще один мужчина за дальним столиком- около входа. Ну что же- их ничего не связывает между собой. Кроме стрижек и лиц. Такие лица ни с чем не спутать- не знаю, от них за милю несет чем-то казенным, не объяснить, наверное, их работа сказывается на мимике. Или наоборот- на такую работу берут людей только с соответствующим складом характера, что отражается на внешности. И стрижки- в меру короткие волосы, уложены, с пробором, слегка прилизанные.

Отсутствие стиля во всей красе. Ну, действующие сотрудники правоохранительных органов и не должны быть иконами стиля- это же не разведчики. А делают они много важных и нужных вещей- преступников ловят, жуликов разных, взяточников. В общем, не до изысков- нет времени отслеживать модные тренды. Вот и здесь сегодня, если это они, планируют, наверняка, еще одно успешное мероприятие провести- задержание меня при получении взятки в особо крупном размере. Хотя, скорее, речь может идти о коммерческом подкупе. Впрочем, Игорь- чиновник, и кто знает, как уголовные статьи могут трактовать: юриспруденция от полиции- вещь непредсказуемая. Коммерческий подкуп- солидно звучит. Но взятка- она и есть взятка! Только в любом случае: ребята, если вы за мной- извините, не сегодня. Конечно, все это актуально, если информация Селин верна. Вот и посмотрим.

– Ты о чем задумался-то?– Игорь вывел меня из процесса наблюдений в только что изученный мной мир своим вопросом.

– Да, Игорь, прислушиваюсь к себе- чего душа из еды просит. И не только из еды- вообще что нужно. Гы. И понимаю, что хочется что-то и для души, и для тела. Вот воду люблю. Катер подумываю купить- рыбалка, девочки. Видел такой- со сдвоенным мотором, белым кожаным салоном. Что-то меня понесло- а всего-то хотел морепродукты заказать. Гы.

– Ох, как я тебя понимаю. Ну, сейчас закажем- пить что будешь?

– Виски, разумеется!

– А не рано в обед?

– Так мы никому не скажем. И вообще, я только что о катере говорил- может, я будущий капитан, а капитан лучше знает, когда на судне можно пить. Допустим, после 16.00- но опять же, только капитан знает, когда на судне 16.00. Гы.

Еду заказали, спиртное попросили принести по готовности- то есть сразу. Мы же всегда готовы- и спиртное тоже. Так чего время терять, да?

– Ну, тогда давайте, за встречу- Игорь, Альберт!– я поднял рюмку.

– Да, давайте! И за твою мечту- катер или что там. И за финансирование этой мечты!– улыбки во весь рот, прямо солнце засветилось.

– Вот да, это очень кстати. Так что у нас там? Я вкратце знаю, но давайте лучше все еще раз с самого начала.

– Ну, давай лучше Альберт сам расскажет,– Игорь перевел взгляд на нашего общего знакомого. Ну и я заодно. Боковым зрением мне было хорошо видно все, что происходило вокруг, и никаких движений, вызывающих моих опасений, пока не наблюдалось.

– Как Вы знаете- наша компания является подрядчиком вашей корпорации,– обратился ко мне Альберт. – Мы выиграли тендер, сделали необходимый объем работ. Надлежащего, как нам кажется, качества. Но Ваши сотрудники постоянно придираются, не хотят работы принимать, скоро подходят сроки сдачи- если не выполним все в срок, точнее, не подпишем акты- будут проблемы. Как с оплатой и штрафными санкциями, так и с дальнейшим участием в новых тендерах.

– Да, очень знакомая ситуация. Хотел только уточнить- это не мои сотрудники не подписывают акты, это отдельный департамент, который выступает в данном случае Вашим заказчиком. Я же в этом не участвую.

– Конечно, я просто не совсем корректно выразился. В общем, нам нужно, чтобы кто-то решил возникшую проблему.

– Понимаю.

– Это позволило бы снять вопросы с повестки дня, и рассчитывать на дальнейшее очень прибыльное взаимовыгодное сотрудничество.

Я вопросительно посмотрел на вещающего Альберта.

– Что Вы хотите, чтобы сделал я, и на каких условиях? Гы.

– Ну, Вы же имеете возможность влияния на разные департаменты Вашей компании, это всем известно. Тендеры мы в дальнейшем и сами можем выигрывать. Но поддержка в процессе реализации проектов никогда не бывает лишней. И сейчас нам это очень нужно. 10 процентов от суммы контракта.

– Простите?– я с улыбкой посмотрел на Альберта, семимильными шагами идущего навстречу своему счастью.

– Это максимум, что сейчас может позволить себе моя компания. Зато в будущем мы можем говорить о долгосрочном сотрудничестве и, естественно, о Вашей постоянной финансовой выгоде в связи с этим,– продолжал расцветать Альберт.

– Нет, я не это имел в виду, когда сказал «простите». Я имел в виду- что здесь вообще происходит? Что это за разговор? Вы мне предлагаете коммерческий подкуп, да еще при свидетеле? Я же должен сразу заявить об этом как минимум в службу собственной безопасности, прямо сейчас, и прекратить нашу беседу!– я начал привставать со своего места. Краем глаза я заметил, что пара мужчин, которых я описывал ранее, не стесняясь смотрят в нашу сторону- словно чего-то ждут. Похоже, права была Селин... Если чего-то ждут- вероятно, меня, и слушают наш разговор. Да, неприятная ситуация. Только теперь уже не очень понятно, для кого. Кажется, я не оправдываю чьих-то ожиданий. Впрочем, за это я уже извинился- правда, только мысленно. – Игорь, что здесь происходит?– я громко обратился к своему приятелю.

– В смысле- что происходит? – Игорь улыбнулся как можно дружелюбнее. Иуда. Хотя, по некоторым данным, Иуда предал Иисуса по просьбе последнего. Предательство как высшая форма преданности. Ну, это не наш случай.

– Нам надо решить возникшие разногласия,– продолжил Игорь,– и все. Альберт- свой человек, не волнуйся, я могу за него поручиться, никаких проблем.

– Коллеги, я высказал свою позицию- считаю разговор в данном ключе неприемлемым,– я тоже улыбнулся как можно шире. Трое людей, обсуждающих взятку, у каждого свои интересы, под наблюдением оперативников- чем не повод для улыбок и дружелюбия?

– Теперь я тебя не пойму- мы вроде все обговорили ранее?– Игорь улыбался и по-прежнему не сдавался. Правильно- если идти, так уж до конца, особенно, если нечего терять. Не знаю, что там на кону, но предполагаю, что я немного меняю все планы собравшихся, и это всех, кроме меня, не очень радует.

– Игорь, прости- а что мы обсуждали?– мне бы сейчас завестись, но нельзя давать волю эмоциям. Иначе сделаю что-нибудь не то- а этого от меня только и ждут. -Давай вспомним вместе,– теперь улыбнулся я. Прямо чемпионат Голливуда по улыбкам сегодня. – Ты позвонил, сказал, что есть человек- наш контрагент. У него есть проблемы, которые он хотел бы решить на хороших условиях. И нужно встретиться. Я верно передаю ?

– Подожди...

– Ну верно или нет?

– В целом, да.

– Ну так вот- я и согласился на эту встречу. Узнать, что происходит, помочь советом, возможно, еще выяснить, что где-то в нашей компании что-то не так- и принять меры. Строго в рамках своих рабочих пол-но-мо-чий!– последнюю фразу я растянул, выделяя каждое слово. – А вы тут такое!... Гы,– интересно, удалось мне придать своему голосу достаточно безмятежное выражение? Улыбаться я точно не переставал.

Возникла неловкая пауза. И потом сначала Игорь, а затем и Альберт начали громко смеяться.

– Ну ты даешь, конечно! Ха-ха-ха. Ну подловил! Ну шутник! Ха-ха. Да, с юмором человек. Мы чуть не поверили. Ха-ха-ха,– Игорь хватался за соломинку, которой не было. Тонуть никому не хотелось, но тут уж кто кого переплавает- то ли лягушки в банке с молоком, то ли пауки в банке без молока.

– Ладно, посмеялись, и хватит,– резюмировал мой приятель. – Все, что нужно- здесь, с собой,– он поднял с пола пакет и поставил его на стол. В это же самое время второй пакет, находящийся под столом, Альберт начал подталкивать ногой в моем направлении. Я почувствовал, что пора срочно заканчивать этот цирк, а то могу не выдержать и дам обоим по морде, а это сейчас, к сожалению, может помешать счастливому для меня финалу. Хотя дать по морде предателям очень хотелось. Ну, не все сразу. Я резко поднялся со своего места и встал сбоку от стола.

– Итак, уважаемые господа. Я не очень понимаю, что здесь все-таки происходит, и вынужден прервать нашу встречу. Меня ждет наша служба безопасности,– одновременно со своим монологом я уже набирал их контактный номер, но перед этим заблаговременно отправил по тому же номеру смс с кратким описанием происходящего. Тем временем двое мужчин- да, тех самых, на которых я обратил внимание с самого начала, поднялись со своих мест и уже направлялись к нам. Я их верно определил, получается. Третий мужчина, который сидел недалеко от выхода, также встал, но остался на месте- в проходе. Вероятно, блокируя мои возможные пути к отступлению. Хотя зря они так- в совсем безвыходной ситуации я бы не постеснялся и через витринное окно выйти на улицу. Все лучше, чем сдать без боя. Но мой план сегодня не включал возможные насильственные действия по отношению к любым физическим лицам либо имуществу третьих лиц. Подходя к нашему столику и одновременно доставая служебные удостоверения, пинкертоны уже хотели что-то сказать. Вероятно, что-то стандартное, не оставляющее, по их мнению, надежд никому, кто их слышит- представиться по форме и затем продолжить фразой «Вы арестованы». Или «задержаны». Но я их перебил раньше, чем они успели козырнуть своими книжечками. Застать врасплох таких нельзя- и совсем уж дураков там тоже не держат, поэтому я надеялся, что они не начнут сразу силовой захват с соответствующими попытками ткнуть меня лицом в пол, крича при этом банальности типа «всем оставаться на своих местах!», а все же послушают сначала.

– Господа, прежде чем вы что-то скажете и начнете процессуальные действия- несколько уточнений,– начав свой монолог, я немного приподнял руки ладонями по направлению к мужчинам, показывая, что в них ничего нет. Глупо, конечно- но что не сделаешь на пике своей неуверенности. – Первое: разрешите представить- мой адвокат, Глеб Мамедов, из немецкой международной компании «Нерр, Штайнер и партнеры» – я указал на мужчину, о котором уже упоминал, и который все это время продолжал меланхолично сидеть за соседним столиком. Он уже встал, также подошел к нам и вежливо кивнул. – Компания известная, международная, резонанс, при необходимости, обеспечит. Второе. Вот эта девушка за соседним столиком- все это время она осуществляла видеосъемку на телефон. Со звуком, разумеется. И предусмотрительно не просто сохраняла запись на телефоне, а вела онлайн-трансляцию с записью стрима,– то, что аккаунт стрима и пароль, соответственно, привязаны к другому телефону, я тоже упомянул.

Подошедшие оперативники не подавали вида, а может, и действительно не расстраивались- либо надеялись на какие-то недочеты с моей стороны, либо им было все равно и никаких решений они не принимали, не сегодня меня- так завтра кого-то другого задержат, что приблизит их к очередным премиям и званиям.

– Третье,– продолжал я, пока у меня была такая возможность. На самом деле, я был бы удивлен, что мне давали возможность такого длинного монолога- если бы не так сильно нервничал, из-за чего не мог ни удивляться, ни вообще нормально думать- только автоматически торопился сделать все то, что заранее спланировал. Что бы я делал, если бы что-то пошло не по плану- страшно подумать. Но думать в тот момент у меня не очень получалось- и я просто продолжил (с трясущимися руками). – Камеры заведения так же предоставляют услугу онлайн- просмотра того, что происходит в зале, и все здесь происходящее так же записано и выложено онлайн. Четвертое- с улицы видно все, что здесь происходит у окна (витринные окна в пол), и видно происходящее и за столом, и под ним (я имел в виду случившееся продвижение пакета, предположительно, со взяткой в моем направлении моим приятелем). Вон в той машине- видеокамера, также фиксирующая все в течение последних пары часов. Видеорегистратор, с хорошим разрешением. Я понимаю, что у вас уже заряжены соответствующие средства массовой информации- все ждут, чтобы обеспечить информационную поддержку вашей борьбы и выпустить что-нибудь под заголовком «очередной высокопоставленный сотрудник задержан с поличным при получении особо крупной суммы». Но пара уже моих знакомых журналистов имеют доступ к записям того, что здесь произошло, а произошедшее очень похоже на провокацию. Точно сказать не берусь, конечно. Да, суд может и не принять во внимание мои видеозаписи, и даже показания свидетелей (вышеупомянутой девушки и адвоката), но игнорировать факты, растиражированные с моей стороны в средствах массовой информации, так просто не получится. Если потребуется резонанс- он будет. Считаю необходимым просить вас сделать звонок вашему руководству и доложить обстановку,– наверняка, сидят в микроавтобусе снаружи и ждут (а еще более высокопоставленные- сидят в своих кабинетах и тоже ждут- то ли результатов борьбы с коррупцией, то ли политических дивидендов от демонстрации своей силы).

Один из оперативников молча достал мобильный телефон и набрал чей-то номер. Я воспользовался этой паузой и завершил:

– Моя служба безопасности,– я уже начал набирать нашим безопасникам, но затем понял, что это будет только мешать и сбросил звонок, – также в курсе того, что сейчас случилось. Будут реагировать по своим каналам, если потребуется. Я никаких претензий предъявлять не собираюсь- мало ли кто там и что говорил и что имел в виду. Я наверняка мог что-то неверно понять. Но очевидно, что деньги я не просил, в руки ничего, кроме еды, не брал,– я жестом показал официанту, любопытно изучающему происходящее, что хочу рассчитаться- еще не хватало, чтобы меня попытались обвинить в получении взятки в виде бесплатного обеда. – И я даже не знаю, кто вы. Поэтому есть еще вариант- вызвать полицию, пусть прямо сейчас разбираются, кто тут взяточник и что вообще происходит. Жду ваших указаний!– я выдохнул и присел, но уже за соседний столик, где до этого сидел мой адвокат. Очень хотелось выпить, покурить и не знаю как еще расслабиться- я сделал что мог, но результат был все еще непредсказуем, и я не знал, кто за всем этим стоит и кто и что хочет в итоге получить. Не знаю, как это выглядело со стороны- я старался не показывать мою внутреннюю драму и держаться достойно. Но в целом я представлял из себя натянутую струну, сильно нервничающую, издающую резкие частые звуки без какой-либо закономерности и готовую лопнуть в любую секунду. Мочевой пузырь тоже давал о себе знать- но для реализации его желаний нужно было сначала закончить все начатое. Пара минут разговора оперативников с кем-то на том конце цифрового радиоэфира показалась вечностью. Я не представлял и даже не хотел представлять, что бы было, если бы меня все же решили задержать- это бы значило сначала к ним в отдел, потом допрос и бумажные формальности на день, затем, через пару дней, суд, и, по его решению-

арест на два месяца, с последующими апелляциями и безуспешными попытками выйти под залог и остаться хотя бы под домашним арестом (я уж не говорю о подписке о невыезде). Ну, стоит следствию захотеть- никакой адвокат и никакие мои безопасники ничего не смогут сделать. А что хочет будущее следствие и поменяет ли свои намерения в свете предпринятых мной защитных действий- решалось сейчас в рамках, вероятно, не очень процессуального телефонного разговора. Судя по долетавшим до меня обрывкам голоса из трубки- разговора крайне громкого и нецензурного.

– Вы можете идти,– сказал в итоге оперативник сразу по окончании телефонного разговора, махнув рукой своему компаньону, стоявшему ближе к выходу, чтобы я мог беспрепятственно пройти мимо него.

– Если будут какие-то вопросы- звоните в любое время,– я протянул оперативникам свои визитки, переданные мне адвокатом. И, не прощаясь ни с кем из присутствовавших за моим столом, молча пошел к выходу. Адвокат и девушка (подруга моей секретарши, кстати) вышли следом. Альберт и Игорь остались молча сидеть за столом- меня они интересовали только с точки зрения сломать обоим челюсти, но в присутствии служителей закона делать этого не следовало. Я, наконец, вышел на свежий воздух- заведение вместе с определенной частью моих нервов осталось в прошлом, к которому я больше никогда не вернусь. Что делать дальше – решать будем завтра. Сейчас мне срочно нужен туалет- но для этого можно найти какое-то более подходящее заведение, чем ресторан, с которым у меня еще долго будут такие ассоциации, что и врагу не пожелаешь.

Я вызвал нашей спутнице-подруге секретаря такси. Адвокат довез меня до дома и пожелал хорошего вечера.

Пока мы ехали в полной тишине- я немного осмысливал произошедшее. Когда над человеком нависает угроза потерять свободу- он отдает последнее и еще доплачивает, лишь бы этого не случилось. Почему Игорь решил меня подставить? Единственное возможное объяснение- спасал себя. Деньги тут вряд ли замешаны- какой смысл подставлять меня за плату? Слишком сложно и дорого. А за меня много никто не предложит. Получается, и Игорь, и Альберт просто таким предательским образом отрабатывали какие-то свои проблемы с правоохранителями. Мне сегодня очень повезло. Иногда счастье- это не приобрести что-то новое, а просто не потерять последнее. В нашем случае- не последнее, но от этого не менее ценное: свободу.

Я поблагодарил адвоката (сил на какие-то дополнительные разговоры уже не было), поднялся в квартиру, не раздеваясь прошел на кухню, выпил залпом стакан виски, дошел до кровати, лег и мгновенно провалился в сон. Защитные реакции организма иногда в состоянии очень вовремя побороть бессонницу. Ну а туалет нашелся ранее по дороге: сил куда-то заезжать не было, поэтому пришлось просто выйти из машины на край проезжей части- к недоумению проезжавших мимо автомобилей и их пассажиров. Но мне точно было не до них.

Глава 12

Спал как убитый. Ничего не снилось. Стакан виски на ночь дал о себе знать- голова утром слегка побаливала. Опять не купил вечером кефир (но у меня точно были уважительные причины)- буду бороться с головной болью кофе (спорно) и аспирином (как пойдет).

Первое, что я сделал, когда добрался следующим утром до офиса- пошел в наш департамент безопасности. Не то, что бы вчера вечером случившееся было совсем уж из ряда вон- никто никого не застрелил, никто ничего не украл, но нужно было снять возможные вопросы, тут ведь и имиджевые риски для нашей корпорации, имеющей интересы за рубежом, и безопасники никогда не упустят возможности оправдать свое существование.

- Ну что, Анатолий Борисович, как Вы сегодня?- заместитель Самого по безопасности носил редкое имя Октябрь Петрович (но за глаза его называли Джеки Чан, поскольку приехал он изначально откуда-то из Якутии), был вежлив, корректен, обладал достаточной харизмой- и очень обманчивой внешностью. Поскольку в прошлом долгое время трудился на благо государства в органах, о существовании которых большинство людей даже не знали. На первый взгляд, корпорации полезнее было бы иметь на позициях в службе безопасности выходцев из разных силовых структур, это помогало бы снизить риски сговора между собой тех, кто должен как раз со всеми возможными сговорами бороться, включая договоренности в собственных рядах. Но высшее руководство решило иначе: все зависит от поставленных задач, а если задачи- прикрывать возможные махинации на самом верху, то в первую очередь коллектив отвечающих за безопасность должен быть сплоченным, понимающим и преданным, то есть состоять из тех, кому можно доверять и кто доверяет друг другу. Плюс связи наверху. Поэтому Чан пришел в компанию не один, перетащив с собой кучу сослуживцев, их коллег и иногда даже родственников.

- Доброе утро, спасибо- бывало и лучше.

Я решил быть открытым и нормально рассказать все. Ну, почти все. Я взял со стола бутылку воды- хотя разговор предстоял не очень долгий, был шанс, что переживая события вчерашнего дня, пусть и просто повествуя о них, в горле у меня пересохнет быстро.

- До меня дошла информация (повезло- что тут сказать), что против меня возможна провокация. На 100 процентов доверять этой информации не мог- источник был случайным, поэтому беспокоить Вас лишний раз не хотелось. Как и выглядеть параноиком, если бы информация оказалась неверна. Поэтому просто подстраховался- связался со своим адвокатом и последовал его рекомендациям.

Рекомендации адвоката были просты: 1) никому не верить 2) по возможности, не рисковать- то есть ни с кем не встречаться и не общаться вообще.

По пункту 2 я сразу возразил: не идти на встречу было нельзя- если решили меня подставить, а я бы не пришел, они искали бы другие варианты, о которых я мог и не узнать. И рано или поздно достали бы- ну не прятаться же всю жизнь. В смысле, не жить же честно. Поэтому следовало идти, но как можно лучше подстраховаться. Поэтому возникли следующие пункты: 3) не обращаться в службу безопасности корпорации- если это их рук дело или они хотя бы в курсе, то обратиться к ним было бы глупо. Если же все это вообще просто шутка Селин (что у этих дамочек-спутниц мертвых миниолигархов в голове, какой извращенный юмор и возможности-

никто до конца не знает) – безопасники начали бы смотреть на меня, как на идиота. Не лучший вариант в среднесрочной перспективе. 4) организовать свидетелей. Поэтому я забронировал не один столик, а три: один непосредственно для планируемой встречи, и два соседних – для девушки с камерой и для адвоката (он, естественно, тоже все записывал сам плюс организовал видеозапись со стороны улицы и с камер заведения). 5) что именно планировалось – было неизвестно. Но если правда меня разрабатывали – должны были брать на взятке с поличным. Почему именно в этот день – да просто других противоправных действий с моей стороны на горизонте не было. Во всяком случае, я о них не знал. Кстати, для полной победы оперативники могли дополнительно и наркотики мне в карман подбросить (такое ведь практиковалось некоторыми особо рьяными служителями закона). Я же не знал, что им глобально нужно – вывести преступника на чистую воду или просто посадить, найдя любой повод. В общем, я заблаговременно переоделся в спортивные брюки – карманов в них не было, ну а футболка – просто подошла по стилю (хотя и не подходила по погоде). Сумки с собой не было – кредитку и телефон в итоге я просто держал в руках, а документы на машину и ключи временно передал адвокату. Соответственно, подбросить мне наркотики теперь было просто некуда. 6) дать в итоге понять всем участникам, что я не самая легкая добыча – и если решат продолжать охоту, это будет для них сопряжено с определенными неудобствами. Ну а кто будет работать по неудобной движущейся и сопротивляющейся мишени, если вокруг – масса мишеней тупых, крупных и вполне стационарных? Да, конечно, была вероятность, что где-то на самом верху принято решение, что меня пора заменить – и тогда ничего бы не спасло. Всем присутствовавшим в ресторане просто раздали бы меченые купюры, посыпали головы кокаином в промышленных масштабах, вызвали бы группу захвата – и моему адвокату тоже пришлось бы искать себе адвоката. И адвокату адвоката со временем – тоже. Но – я не представлял из себя ничего, что могло бы заинтересовать действительно серьезных людей с возможностями, ограниченными только их собственными целями. Значит, вероятность моего успеха в борьбе за свою свободу была высока.

– В итоге, – продолжил я рассказ, – удалось все решить на ранней стадии. Я же в любом случае знал, что ничего противоправного не делал и не планировал. Единственное – для меня непонятно, что это вообще было и кому понадобилось.

– Ну, тут все просто. Вы же написали нам несколько сообщений – заранее и в процессе. У нас было немного времени, чтобы проверить по своим каналам. Кратко – Вашего знакомого Игоря вели по другому делу, и он попался. С самыми серьезными последствиями. После чего от следователей поступило предложение: он помогает поймать кого-нибудь еще, а за это ему сокращают срок вплоть до условного. Вот он и работал, не покладая своей записной книжки. Себя спасал – терять ему было нечего. Кстати, реально пару настоящих взяточников изобличил!

– Наверняка. Но не стоило ему честных людей подставлять, – я глотнул воды из бутылки.

– Типа тебя? – Чан усмехнулся. – Ну, ладно, чего теперь об этом. Решили же все – и хорошо, двигаемся дальше, – Джеки посмотрел на меня вполне миролюбиво. – Если будут какие-то вопросы – сразу же информируйте, именно для этого мы здесь.

Мы попрощались. Ну, если у безопасников и были подозрения на мой счет – они оставили их при себе. Я же наверх не лезу и этим вполне всех устраиваю. Конечно, если начать под меня копать – можно найти и лишнее имущество, и не всегда соответствующий официальным доходам образ жизни, и пару офшорных компаний (но это просто два «кошелька» – строго неприкосновенный запас для наследников). Ну, уволят меня – придет новый, будет все то же самое. А я вполне прогнозируем, даю жить другим и не представляю угрозы. Защищать меня, к сожалению, особо никто не будет, но и топить тоже. В общем, вижу, что пока все будет по старому. Но на какое-то время с радаров, скорее всего, придется исчезнуть.

Остался один нерешенный вопрос. Я достал телефон и набрал номер Селин. Вопреки моим ожиданиям, разговор оказался коротким:

– Алло, Селин?

– Да, добрый день, как Ваши дела?– вежливость- наше все.

– Спасибо- все нормально, хотел бы лично обсудить пару вопросов, если удобно. И поблагодарить- Вы были правы.

– Даже так? Хорошо- обсудим, но не сейчас. Позже. Какие у Вас планы на ближайшую неделю?– деловая женщина с соответствующим тоном.

– Хочу на несколько дней уехать- отдохнуть после некоторых событий.

– Куда планируете?

– Пока решаю, куда-нибудь в Европу,– я, конечно, уже знал, куда поеду- но делиться этой информацией пока ни с кем не собирался.

– Тогда хорошего отдыха- напишите, пожалуйста, как определитесь с местом.

Напишу. Но когда уже буду на месте, не раньше.

Глава 13

Одновременно большой плюс и большой минус Европы- ее расстояния. Можно очень быстро долететь или даже доехать на поезде или добраться своим ходом от Варшавы до Парижа или от Берлина до Неаполя. И если Вам срочно нужно с кем-то встретиться- это плюс. А вот если Вы хотите, чтобы Вас не доставали личными встречами – выбирайте другой материк. Так- небольшое отступление в преддверии необходимого отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.